

ФЕЛИКСЪ ШЕНВИЦЪ.

КОДЕКСЪ НАПОЛЕОНА

ЕГО ХАРАКТЕРЪ И ПРИЧИНЫ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ.

УДОСТОЕНО ПРЕМИИ ПО ОПРЕДЕЛЕНІЮ СОВѢТА ПРОФЕС-
СОРОВЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

КНИГОИЗДАТЕЛЬНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО „ОРОСЪ“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
НЕВСКІЙ, 66.

1912

ВАРШАВА,
НОВЫЙ-СВѢТЬ, 70.

1966 чет. пр.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпуская въ свѣтъ настоящій незначительный трудъ, я имѣю въ виду обратить вниманіе читателя на нѣкоторыя характерныя особенности Кодекса Наполеона. Изученіе его представляетъ громаднѣйшій интересъ для многихъ народовъ: Франція, Италія, Испанія, Швейцарія, Монако, Бельгія, Голландія, Вестфалія, Баденъ, Царство Польское, Египеть, Румынія и, наконецъ, Японія — вотъ переченьъ странъ, гдѣ въ теченіе одного столѣтія былъ введенъ Кодексъ Наполеона. Кромѣ того, здѣсь, на западной окраинѣ, онъ имѣетъ для насъ тѣмъ большее значеніе, что въ Царствѣ Польскомъ онъ остается дѣйствующимъ и по нынѣ (правда, въ нѣсколько сокращенномъ видѣ).

Въ своей брошюрѣ я старался указать на источники происхожденія Кодекса, на вліяніе, которое оказала на будущій кодексъ Великая Французская Революція, и затѣмъ, разсмотрѣвъ его въ общихъ чертахъ, я старался выяснитъ его основной характеръ и тенденціи. Послѣ этого я обратился къ разсмотрѣнію причинъ распространенія Кодекса въ другихъ государствахъ, и затѣмъ къ выясненію важнѣйшихъ измѣненій, произведенныхъ въ немъ въ теченіе XIX столѣтія. Наконецъ, въ виду недавняго столѣтняго юбилея Кодекса Наполеона, я считалъ нужнымъ обратить вниманіе читателя на различныя, а иногда и прямо противоположныя мнѣнія современныхъ ученыхъ относительно необходимости ревизіи Кодекса.

Льшу себя надеждой, что настоящій трудъ, если и не сможетъ дать читателю полнаго отвѣта на многіе вопросы,

все же, хоть отчасти, заполнить большой пробѣлъ въ русской юридической литературѣ, такъ какъ надо сознаться, что она очень бѣдна трудами по Кодексу Наполеона, и вся эта обширная область до сихъ поръ еще ждетъ разработки.

Ф. III.

Варшава,
7 июля, 1911 г.

СПбГУ

Ни одинъ изъ существующихъ или существовавшихъ кодексовъ не созданъ по волѣ одного отдѣльнаго человека, но каждый изъ нихъ является плодомъ долгаго усилія, размышленія, труда, если не нѣсколькихъ поколѣній, то во всякомъ случаѣ многихъ лицъ. Субъективная воля и мысль законодателя не видна въ законодательномъ памятникѣ; она неуловима, такъ какъ, если бы таковая и была, она стусебалась бы подъ влїаніемъ его редакторовъ и послѣдующихъ измѣненій. Такія громкія названія, какъ напр., Кодексъ Наполеона, *Constitutio Criminalis Carolina*, *Constitutio Criminalis Mariae Theresiae*, *Codex Maximilianeus* — все это имена, и только имена. Содержаніе каждаго изъ этихъ сборниковъ имѣетъ, вообще, мало общаго съ личностью коронованнаго лица, поставившаго имя свое въ заглавіи, но оно соединено неразрывно-крѣпкими узами съ историческимъ прошлымъ народа, съ его нравами, обычаями и его характерными особенностями.

Если кодексъ или даже отдѣльный законъ противорѣчитъ вышеуказаннымъ факторамъ, мы можемъ а priori сказать, что такой кодексъ или такой законъ будетъ мертворожденнымъ; исторія дала намъ примѣръ: Въ Россіи Петръ Великій издалъ въ 1714 году законъ о майоратѣ — нововведеніе совершенно несогласное съ возрѣніями русскаго народа, которому была чужда идея несправедливаго, неравнаго положенія дѣтей.

Итакъ, національный кодексъ долженъ быть послѣдовательнымъ развитіемъ предшествующихъ нормъ, а потому для правильнаго изученія его надо прежде всего начать съ разсмотрѣнія его исторіи и причинъ образованія.

Кодексъ Наполеона появился въ 1804 году, то есть въ то время, когда республика, уставшая отъ войны, внутреннихъ неурядицъ и бѣдствій, подрывавшихъ въ основѣ больной организмъ страны, передала бразды правленія вождю, сильной власти котораго удалось подчинить себѣ возбужденные, волнующіеся и недовольные общественные элементы. Народъ зналъ, что волей-неволей ему придется отказаться отъ лозунговъ свободы, равенства и братства — тѣхъ идеаловъ, которыми должна была руководиться республика, и подчиниться военной дисциплинѣ Наполеона; но Наполеонъ оказался не только первокласснымъ полководцемъ, но и энергичнымъ законодателемъ. Онъ въ скоромъ времени приказалъ создать тотъ гражданскій кодексъ, который пережилъ его и его правленіе, который существуетъ и дѣйствуетъ во Франціи и по нынѣ и распространился по всей Европѣ. Не только государства съ населеніемъ романскаго происхожденія, какъ Бельгія, Италія или Румынія, но также Польша и Египетъ приняли Кодексъ Наполеона.

Чѣмъ же объяснить себѣ столь быстрое его распространеніе, напоминающее по своимъ размѣрамъ рецепцію римскаго права? Мы легко найдемъ причину, если сравнимъ, съ одной стороны, Кодексъ Наполеона съ предшествующимъ законодательствомъ Франціи и другихъ государствъ, если затѣмъ мы рассмотримъ политическое положеніе европейскихъ державъ во время правленія Наполеона, и, наконецъ, если мы примемъ во вниманіе, что всѣ гражданскіе кодексы стремятся ввести однообразіе въ право и устранить въ немъ партикуляризмъ. Ввести одно общее гражданское право во всѣ государства — дѣло будущаго, какъ вообще и всѣ стремленія къ упроченію связи между народами; намъ же надо заняться разсмотрѣніемъ кодекса, который въ глазахъ толпы, склонной къ гиперболамъ, явился какъ бы дѣтищемъ революціи, и который объѣхалъ всю Европу въ императорской коляскѣ Наполеона! Хотя въ этомъ утвержденіи и кроется доля правды, намъ придется отказаться отъ такого не критическаго взгляда и изучить

Кодексъ Наполеона — виднѣйшій памятникъ французскаго законодательства, съ исторической точки зрѣнія.

Ради ознакомленія съ развитіемъ французскаго права перенесемъ мыслью въ иную эпоху, именно въ то отдаленное время, когда не было еще прочной французской монархіи съ ея централистическимъ, бюрократическимъ режимомъ, но когда Франція, какъ и вся Западная Европа, была свидѣтельницей феодальнаго строя. Я говорю о XIII вѣкѣ; съ этого времени Францію можно раздѣлить на двѣ части—сѣверную и южную. Въ первой было распространено нарѣчіе патуа, т. е. *langue d'oïl*; въ южной, т. е. отъ рѣки Лоары на югъ, *langue d'oc*. Въ первой (сѣверной) населеніе руководствовалось древними обычаями германскаго происхожденія, не записанными нигдѣ (*droit coutumier*), во второй (южной) было писанное право (*droit écrit*); очевидно, этимъ правомъ было римское право въ переработкѣ глоссаторовъ и комментаторовъ. Итакъ, на ряду съ различіемъ въ языкѣ, мы видимъ различіе въ правѣ сѣверныхъ и южныхъ провинцій; эта разница съ теченіемъ времени не исчезла, но однако уменьшилась подъ вліяніемъ королевскихъ ордонансовъ, стремящихся къ объединенію провинцій и уничтоженію партикуляризовъ. Отличіе права обычнаго (сѣвера) отъ римскаго (юга) состояло, напримѣръ, въ томъ, что первое (обычное) признавало общность имущества супруговъ съ ограниченнымъ правомъ завѣщанія и сильную прагерманскую отцовскую власть; римское право считало бракъ обыкновеннымъ контрактомъ и, въ соотвѣтствіи съ этимъ, признавало раздѣльность владѣнія имуществами супруговъ, хотя съ той существенной оговоркой, что приданое являлось собственностью мужа.¹⁾ Такое разногласіе и различіе было невыгодно для самодержавной власти, и потому короли спѣшили записывать обычаи и объединять провинціи путемъ ордонансовъ, распространявшихъ свое дѣйствіе на всю французскую терри-

¹⁾ Максимъ Леруа.—Старое и новое право. стр. 11.

торію. Порталісь правильно замѣтилъ, что „люди, которые стоятъ въ подчиненіи у одной и той же верховной власти, но не управляются одними и тѣми же законами, поневолѣ остаются чуждыми другъ другу; они подчиняются одной и той же власти, не будучи членами одного и того же государства. Они образуютъ столько же различныхъ націй, сколько существуетъ различныхъ обычаевъ; они не могутъ указать общаго отечества...¹⁾ Потому то правительственная власть и спѣшила собирать обычаи, и они, сведенные по частямъ, образовали національное французское право, чуждое и римскому гражданскому и каноническому. Свести же всѣ законы и обычаи въ одинъ сборникъ не удалось ни одному королю по той простой причинѣ, что въ каждой провинціи были свои отдѣльные, отличные отъ другихъ обычаи. Остроумно выразился Вольтеръ въ Философскомъ Словарѣ, что „въ одной только европейской провинціи между Альпами и Пиренеями имѣется свыше сорока небольшихъ народцевъ, которые именуются соотечественниками и которые въ сущности такъ же чужды другъ другу, какъ тонкинцы жителямъ Кохинхины“. Короли старались сблизить провинціи, соединяя ихъ разнородное право; важны въ этомъ отношеніи попытки Людовика XI, хотя онѣ ему и не удалось. Филиппъ Красивый установилъ Парламенты и Генеральные Штаты. Отправляли правосудіе рыцари и юристы; ихъ полномочія раздѣлялись такимъ образомъ, что *gens de robe courte* (рыцари) произносили приговоры, а *gens de robe longue* ихъ редактировали (Delsol. *Zasady Kodeksu Napoleona*. 1873. 3 тому. Wstep, 5 str.). Сначала было мало парламентовъ, затѣмъ ихъ число возросло до 12. Функціи парламентовъ сперва состояли въ регистраціи королевскихъ эдиктовъ; потомъ парламенты рассматривали эдикты и часто противились повелѣніямъ короля. Въ такомъ случаѣ, король, заинтересо-

¹⁾ Альбертъ Сорель.—Историко-культурное значеніе французскаго гражданского кодекса. 1905. СПб. (Ж. М. Ю. Июнь, 1905 г.) стр. 4.

ванный въ проведеніи опредѣленнаго эдикта, издавалъ *lettres de jussion*, гдѣ постановлялось, какіе акты слѣдуетъ зарегистрировать. Если и этомъ случаѣ парламентъ не исполнялъ повелѣнія короля, послѣдній созывалъ *lit de justice*. Это было торжественное засѣданіе подѣ предсѣдательствомъ короля; въ его присутствіи члены парламента не имѣли права вести никакихъ преній, и потому эдиктъ провозглашался, хотя, по мѣткому выраженію одного юриста, „справедливость дремала“. Людовикъ XIV предпринимаеъ рѣшительныя мѣры: при содѣйствіи Ламуаньона ¹⁾ кодифицируются юридическія рѣшенія парижскаго парламента; Кольберъ публикуеъ шесть ордонансовъ: о гражданскомъ судопроизводствѣ, о слѣдствіи по уголовнымъ дѣламъ, о торговлѣ, о мореплаваніи, о водныхъ путяхъ и лѣсахъ, и о положеніи негровъ въ колоніяхъ (Черный кодексъ). Замѣчательно то обстоятельство, что выработка этихъ ордонансовъ была поручена не доктринерамъ, которымъ не довѣрялъ самъ Кольберъ, но опытнымъ практикамъ, сумѣвшимъ отнестись къ этому огромному труду съ должнымъ вниманіемъ и усердіемъ. Важны также труды канцлера д'Агессо, издавшаго ордонансы о дарахъ, завѣщаніяхъ, фидеикомиссахъ, объ уголовномъ преслѣдованіи за подлогъ и объ искахъ. Я упоминаю объ этихъ кодификаціонныхъ попыткахъ потому, что эти ордонансы послужили главнымъ источникомъ для Кодекса Наполеона. Мало того, нѣкоторые ордонансы, равно какъ и лучшіе труды юристовъ монархической Франціи (какъ напр., *Les droits natureles dans leur ordre naturel—Domat* и *Traité des obligations—Pothier*) ²⁾ были цѣликомъ инкорпорированы въ Кодексъ Наполеона, и составителямъ его приходилось лишь мѣстами измѣнять форму.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы увидимъ, что Кодексъ Наполеона совсѣмъ не новый кодексъ, но имѣеъ за со-

¹⁾ Максимъ Леруа.—Старое и новое право. стр. 13.

²⁾ Зигель. — Исторія славянскихъ законодательствъ. стр. 36 — 37.

бой большое историческое прошлое, давшее ему прочный фундаментъ. Это отнюдь не значить, что Кодексъ Наполеона является повтореніемъ ордонансовъ Людовиковъ; въ немъ мы находимъ очень много вліянія французской революціи, которая происходила наканунѣ его изданія.

Разсмотримъ теперь, что дала кодексу Великая Французская Революція; только послѣ этого сумѣемъ мы провести рѣзкую границу между законами стараго режима и Революціи — съ одной стороны, и новаго режима — съ другой.

Мы упомянули о томъ, что послѣднія узаконенія и ордонансы касались по преимуществу вопросовъ торговли и промышленности (ордонансы Кольбера), т. е. основъ богатства и экономической силы и могущества буржуазіи — третьяго сословія, которое и совершило революцію. Выдающийся юристъ XVIII вѣка, аббатъ Dubos въ трактатѣ: *Histoire critique des établissements de la monarchie France* проводитъ взглядъ, что основой населенія является буржуазія (онъ самъ происходилъ изъ горожанъ), и потому ей должна принадлежать руководящая власть въ государствѣ. Позднѣе Монтлезье пытался доказать, что весь періодъ съ начала существованія французскаго государства и кончая Революціей, былъ свидѣтелемъ безпрестанной борьбы не родовитой, низкой по происхожденію буржуазіи, дѣйствовавшей сначала въ союзѣ съ королемъ, противъ законныхъ, по его мнѣнію, правъ аристократіи, а потомъ той же буржуазіи противъ короля и дворянства. Если его взглядъ и можно назвать преувеличеннымъ, все-же не трудно замѣтить, что въ XVII и, главнымъ образомъ, въ XVIII вѣкѣ дѣйствительно происходила сильная борьба между этими двумя классами изъ-за пальмы первенства. Не трудно было предвидѣть, что все усиливающееся могущество буржуазіи будетъ роковымъ для ихъ противниковъ, которыхъ неуклонно приближала къ пропасти роскошная жизнь въ связи съ недостаткомъ денежныхъ средствъ. Въ результатѣ ненормальнаго положенія общественныхъ классовъ появилась Великая Французская Революція, разрушившая дряхлый „ancien régime”. Но эта революція произвела

большій переворотъ въ публичномъ правѣ, чѣмъ въ гражданскомъ; это и понятно: вѣдь нельзя однимъ взмахомъ пера совершить капитальный переворотъ въ жизни цѣлаго народа. Послѣдній жилъ всего лишь нѣсколько лѣтъ подь республиканскимъ правленіемъ, но зато цѣлые вѣка подь монархическимъ. Законы, созданные во время монархіи, вошли въ плоть и кровь его, такъ какъ они сложились въ продолженіе долгихъ лѣтъ и освятились многовѣковымъ обычаемъ. Законы, изданные во время революціи и республики въ высшей степени измѣнчивы; за одно лишь десятилѣтіе смѣнились три конституціи! Политическіе и общественные дѣятели, да и само правительство, смѣнялись слишкомъ быстро, и ихъ законы зачастую страдали огромнымъ недостаткомъ, именно — носили отпечатокъ поспѣшности, недоконченности.

А народъ жаждалъ кодекса, единого, полного, который пустилъ глубокіе корни въ общество, а главное, упрочилъ бы власть за тѣми, кто эту революцію создалъ. Желаніе создать кодексъ появилось вмѣстѣ съ появленіемъ Революціи. Уже 16—24 августа 1790 года черезъ законодательное учрежденіе прошла резолюція: „Les lois civiles seront reunies et refermées par les législateurs et qu'ils fassent un code général de lois simples, claires et appropriées à la Constitution“. Учредительное Собрание успѣло создать уголовный кодексъ, который въ IV году былъ превращенъ въ Уложеніе о преступленіяхъ и наказаніяхъ. Еще въ 1791 году, 16 сентября, приглашены были всѣ французы и иностранцы для участія въ созданіи гражданского кодекса. Конвентъ 2—14 сентября 1792 года учредилъ Комитетъ гражданского законодательства, уголовного и феодальнаго, составленнаго изъ 48 членовъ. Появляется на сцену Cambacérès въ 1792—1793 году; онъ былъ докладчикомъ и инициаторомъ трехъ проектовъ; всѣ они, однако, потерпѣли неудачу. Такъ, когда Національное собраніе хотѣло приступить къ обсужденію проекта (II года), оно должно было уступить свое мѣсто Директоріи. Другой проектъ Камбасереса потерпѣлъ неудачу въ IV году въ Совѣтѣ Пяти-

соть. Въ томъ же году (IV-омъ, т. е. 1800) было предложено Камбасересу выработать новый проектъ гражданского уложенія. Наконецъ въ VIII году Жакмино предложилъ свой проектъ, но также потерпѣлъ неудачу. Кромѣ этихъ проектовъ были еще предложены нѣкоторые, изъ которыхъ заслуживаютъ вниманія проектъ Комитета 13-аго брюмера 1793 года, состоявшаго изъ шести лицъ: Southon, Montant, Meaule, Leconds, Richard, Raffron. Этотъ комитетъ представилъ 23-ьяго фруктидора II года проектъ, состоявшій изъ 719 статей, уменьшенный впослѣдствіи до 297 статей. Этотъ проектъ, какъ и всѣ другіе, былъ отклоненъ. Итакъ главнѣйшими и важнѣйшими проектами надо считать проекты Камбасереса, Жакмино и Тронше (въ VIII году).

Наконецъ 24-аго термидора VIII года, т. е. 12 августа 1800 года, консулы — Наполеонъ Бонапартъ, Камбасересъ и Лебрень поручили выработать проектъ гражданского кодекса комиссіи, состоящей изъ предсѣдателя Тронше — предсѣдателя кассационнаго суда, Порталиса — правительственнаго комиссара въ призовомъ судѣ, Биго Преамнэ — правительственнаго комиссара въ кассационномъ судѣ, и секретаря Мальвиля — члена кассационнаго суда.

Что же сдѣлали редакторы: они обратились къ прежнему законодательству Франціи, а не къ революціонному; къ ордонансамъ Людовиковъ, а не къ ученію энциклопедистовъ. Это не потому, что революціонеры не признавали закона, — нѣтъ; вѣдь Michelet выразился: „Я опредѣляю революцію, какъ наступленіе закона. Законъ для революціи — это высшій факторъ новой эпохи... это добродѣтель, свобода, высшая гарантія новаго порядка вещей¹⁾“. Мало того, объявленіе кого-либо внѣ законовъ равносильно лишенію его правъ человѣка и француза; это — величайшее наказаніе. Итакъ, идея законности овладѣла умами; вѣдь по мнѣнію многихъ современниковъ сама революція была „законна“. Такъ сильно было вліяніе, которое оказали на тогдешнее общество философы XVII и XVIII вѣка — Гоббсъ, Спи-

¹⁾ Michelet.—Histoire de la Révolution en France. I т.

ноза, Вольтеръ, а также Руссо—своей теоріей договорнаго происхожденія общественной власти! Но термидорскіе комиссары, авторы новаго проекта, были очень далеки отъ этой философіи. Они быстро сѣли за работу и закончили ее въ четыре мѣсяца, такъ что проектъ обсуждался уже 28 мессидора X года въ Государственномъ Совѣтѣ. Ихъ проектъ потерпѣлъ крушеніе, потому что ихъ взгляды слишкомъ устарѣли; вѣдь авторы были юристами-практиками стараго режима, и притомъ ловкими карьеристами и политиками. Они задались цѣлью примирить Сѣверъ съ Югомъ, обычное право съ римскимъ, философію съ традиціей. „Новыя теоріи являются только достояніемъ отдѣльныхъ лицъ, древнія же правила выражаютъ духъ вѣковъ”¹⁾.

Проектъ этотъ потерпѣлъ неудачу, потому что путь примиренія опасенъ и ненадеженъ. И дѣйствительно, „какъ только они отмѣнили брачный договоръ, допускавшій фактъ раздѣльности имущества супруговъ, благодаря отсутствію въ немъ какихъ либо указаній на этотъ счетъ, Югъ поднялъ шумъ; когда допустили широкую свободу завѣщаній—радовался Сѣверъ”²⁾.

Впослѣдствіи, когда на очереди стали вопросы о гражданскомъ состояніи и о возстановленіи отмѣненной революціей *droit d'aubain*³⁾ нужно было на время прекратить дебаты. Наполеонъ видѣлъ, что нѣкоторые отдѣлы кодекса не имѣютъ надежды пройти черезъ Законодательное Учрежденіе, и 12-аго нивоза X года объявилъ: „правительство съ горечью видитъ себя вынужденнымъ отложить до другого времени обсужденіе законовъ, которыхъ нація ждетъ съ такимъ интересомъ. Но оно убѣдилось, что еще не наступило время для того, чтобы въ обсужденіе столь важныхъ вопросовъ люди могли внести необходимое спокойствіе и един-

¹⁾ Locré.—La Législation civile de la France. т. I, стр. 326.

²⁾ Леруа.—Старое и новое право. стр. 20.

³⁾ Декретъ 6 августа 1790 года: La France doit ouvrir son sein à tous les peuples de la terre en les invitant à jouir sous un gouvernement libre des droits sacrés et inaliénables de l'humanité.

ство взглядовъ“. Наполеонъ прекрасно понималъ, что въ многолюдномъ собраніи законы не могутъ обсуждаться спокойно; съ другой же стороны онъ хотѣлъ уничтожить враждебный ему элементъ, и потому предпринялъ рядъ рѣшительныхъ мѣръ. *Senatusconsult'*омъ 16-аго термидора онъ измѣнилъ количественный составъ Трибунала, устрасилъ оппозицію, и достигъ своей цѣли: кодификація была закончена 21 марта 1804 года.

Измѣненія, произведенныя революціоннымъ законодательствомъ, станутъ особенно ясными изъ слѣдующаго перечня:

Учредительное собраніе (Assemblée constituante), существовавшее съ 5 мая 1789 г. по 30 сентября 1791 г.; имъ былъ уничтоженъ феодальный строй, объявлена декларация правъ человѣка и гражданина, объявлена свобода гражданъ и равенство всѣхъ передъ закономъ, учреждена строгая административная централизація, введена открытая защита на судѣ.

Законодательное учрежденіе, существовавшее съ 1 октября 1791 г. по 21 сентября 1792 г., уничтожало старыя учрежденія, не строя взамѣнъ ничего.

Конвентъ, существовавшій съ 21 сентября 1792 г. по 26 октября 1795 г., объявилъ 2 конституціи, изъ которыхъ первая (1793 года) совсѣмъ не была проведена въ жизнь, а вторая (1796 года) учредила Директорію. Во время Конвента былъ опубликованъ уставъ о наслѣдствахъ (7 ниво-за II года) и законъ объ ипотекахъ (19 мессидора III года).

Директорія, существовавшая съ 26 октября 1795 года по 6 ноября 1799 г.; опубликованъ законъ 15 жерминаля VI года и 11 брюмера VII года (объ ипотекахъ).

Консульство, существовавшее съ 19 ноября 1799 года по 18 мая 1804 года.

Во время Имперіи были изданы:

Уставъ гражданскаго судопроизводства 1860 г.

Торговый Кодексъ 1808 г., Уголовный Кодексъ 1810 г. и Уставъ уголовного судопроизводства 1810 г.

Итакъ вся работа продолжалась менѣе трехъ лѣтъ.

Содѣйствоваль этому, конечно, самъ Наполеонъ; но его вліяніе не ограничилось только пассивнымъ участіемъ. Его можно назвать, наряду съ Порталисомъ и Тронше, однимъ изъ составителей кодекса. Онъ выбралъ членами Комиссіи юристовъ практиковъ, людей глубокихъ знаній и умудренныхъ опытомъ ¹⁾).

Эти люди отстаивали старину и чуждались нововведеній; ихъ консерватизмъ надо имъ поставить въ заслугу, такъ какъ, обратившись къ прежнему законодательству Франціи, они тѣмъ самымъ установили тѣсную связь между новымъ и старымъ французскимъ правомъ. Но однимъ только выборомъ редакторовъ дѣятельность Наполеона не ограничилась. Онъ неусыпно наблюдалъ за работами Комиссіи и торопилъ редакторовъ. „Il faut marcher, il faut marcher“ говорилъ онъ часто Порталису ²⁾). Наполеонъ очень часто бывалъ на засѣданіяхъ въ Государственномъ Совѣтѣ и принималъ дѣятельное участіе въ преніяхъ. Если ходъ работъ встрѣчалъ препятствіе со стороны оппозиціи, то онъ всѣми силами старался уничтожить помѣхи. Однажды онъ уменьшилъ даже составъ Трибунала (о чемъ выше), когда многочисленная оппозиція отвергла нѣкоторые законы (I—II главы I-ой книги). Вообще, хотя Наполеонъ былъ не на всѣхъ засѣданіяхъ въ Государственномъ Совѣтѣ, а только на 67 изъ 102, имѣвшихъ мѣсто ³⁾), онъ оказалъ громадное вліяніе на составленіе всего Кодекса, въ особенности же на I-ую книгу. Вліяніе Наполеона проявилось кромѣ того въ законахъ объ обнародованіи законовъ, о гражданской правоспособности, о безвѣстномъ отсутствіи, о правѣ собственности и о вещныхъ

¹⁾ См. Schaeffner.—Geschichte der Rechtsverfassung Frankreichs, стр. 307.

²⁾ Perouse.—Napoléon Premier et les lois civiles du Consulat et de l'Empire, page 23.

³⁾ A. E. Blanc.—Napoléon I, ses institutions civiles et administratives.

правахъ, объ обязательствахъ и договорахъ, о наслѣдованіи и о семьѣ¹⁾.

Такъ по отношенію къ браку онъ настаивалъ на введеніи особой торжественности, особой формулы, объявляющей взаимныя права и обязанности родителей, такъ какъ „бракъ—договоръ, который создаетъ новую семью и который, поэтому, долженъ быть заключаемъ въ торжественной формѣ;... съ другой стороны онъ даетъ возможность дѣвушкамъ, съ чувствами которой до того времени вообще не считались, публично заявить свой протестъ“²⁾. Бонапартъ является также творцомъ 5 главы объ актахъ личнаго состоянія, и онъ издалъ знаменитый указъ, перешедшій во всѣ военные европейскіе кодексы: „Военный во время похода никогда не находится за границей, пока онъ состоитъ подъ своимъ знаменемъ: гдѣ знамя, тамъ и Франція“³⁾. Наполеонъ оказалъ особенное вліяніе на составленіе ст. 11 (*L'étranger jouira en France les mêmes droits civils que ceux qui sont ou seront accordés aux Français par les traités de la nation à laquelle cet étranger appartiendra*); ст. 726 (*Un étranger n'est admis à succéder aux biens que son parent, étranger ou Français, possède dans le territoire de la République, que dans les cas et de la manière dont un Français succède à son parent possédant des biens dans le pays de cet étranger, conformément aux dispositions de l'article 11*) и ст. 912 (*On ne pourra disposer au profit d'un étranger, que dans le cas où cet étranger pourrait disposer au profit d'un Français*). Это важнѣйшія статьи, составленные Наполеономъ, если не считать другихъ, приводимыхъ проф. Юшкевичемъ; однако мы не будемъ останавливаться на мнѣніяхъ и взглядахъ Наполеона на отдѣльные законы,

¹⁾ Подробно у Юшкевича. — Наполеонъ I на поприщѣ гражданскаго права и законодательства. Seoin.—*Etude sur les origines révolutionnaires du Code Napoléon*.

²⁾ Цитир. по Юшкевичу. 46 стр.

³⁾ Юшкевичъ. стр. 46 и Jung.—*Bonaparte et son temps*. т. I, 166 стр.

а посмотримъ, какую окончательную форму приняло Гражданское Уложение.

Самыя существенныя измѣненія сравнительно съ предыдущими законами произошли въ вещномъ правѣ, а въ частности, въ правѣ собственности. Въдѣ уже въ началѣ XVIII вѣка мы наблюдаемъ, что наряду и въ противоположность феодальной собственности выдвигается собственность буржуазіи. Въ средѣ послѣдней появляются голоса за свободную торговлю, возникаетъ даже цѣлое ученіе экономистовъ—приверженцевъ этой идеи. Они стараются доказать преимущества свободы торговли, свободной отъ узъ и цѣпей, налагаемыхъ полицейскимъ государствомъ. Въ продолженіе всего XVIII вѣка буржуазія стремилась освободиться отъ многочисленныхъ налоговъ и внутреннихъ пошлинъ, размножившихся при старомъ режимѣ и сильно тормозившихъ національную торговлю и промышленность. Для купцовъ такое стремленіе было насущной потребностью, и объ этомъ они заявляли при всякомъ удобномъ случаѣ, и въ довольно энергичной формѣ. Писатели и публицисты выводили необходимость измѣненія общественнаго строя путемъ философскаго мышленія, исходя изъ основъ естественнаго права. Вольтеръ и Руссо, эти отцы революціи, были горячими сторонниками полной свободы торговли; первый съ паѳосомъ заявляетъ: „Свобода и собственность—таковъ крикъ природы!“¹⁾ Такое же стремленіе господствовало и въ муниципалитетахъ, корпораціяхъ; того же домогались провинціи въ наказахъ къ своимъ депутатамъ въ États Généraux.²⁾ Вездѣ обладаніе собственностью было затруднено полицейско-административными ограниченіями въ родѣ монополій и цеховъ. Правильно доказываютъ, что чрезмѣрное стѣсненіе индивидуальности отдѣльнаго челоуѣка, проявившееся особенно рѣзко при послѣднихъ

1) Вольтеръ. Республиканскія мысли.

2) Sagnac. — La législation civile de la révolution française, p. 37
Sévin. — Etude sur les origines révolutionnaires du Code Napoléon. p. 70
Кромѣ того см. Taine, Thiers, Loué.

Бурбонахъ, было одной изъ причинъ революціи. Итакъ, наканунѣ переворота мы наблюдаемъ громадныя стѣсненія, связанныя съ владѣніемъ недвижимой собственностью; о такомъ видѣ ея надо главнымъ образомъ думать, когда говорить о правѣ собственности въ началѣ XIX вѣка; причину этого мы выяснимъ ниже.

Какъ же отнеслись составители Кодекса къ праву собственности? Они принуждены были санкціонировать тѣ измѣненія, которыя произошли во время революціи, и внесли ихъ въ новое право. Самъ Наполеонъ тоже стоялъ на революціонной точкѣ зрѣнія; онъ полагалъ, что право (недвижимой) собственности,¹⁾ это—священное право народовъ; законодатель долженъ обезпечить ея неприкосновенность, а правительство — воздерживаться отъ всякихъ посягательствъ. „Я самъ со своими многочисленными арміями, которыми располагаю, не смѣю захватить и чужого поля, ибо нарушить право собственности въ лицѣ одного, значитъ нарушить его въ лицѣ всѣхъ и cadaго“... „Большую ошибку правительства составляетъ его чрезмѣрное стремленіе къ отеческой опеке надъ собственностью; благодаря этому оно разрушаетъ и свободу и собственность“. На Наполеонѣ отразились, конечно, идеи экономистовъ и философовъ XVIII вѣка, и его взглядъ имѣлъ первостепенную важность для составителей Гражданскаго Уложенія. Последнее лишь санкціонировало то, что достигнуто было уже раньше, и весьма крутыми мѣрами; до какой степени доходили послѣднія, можно судить по драконовскому закону 8 марта 1793 года, каравшаго смертною казнью поборниковъ аграрныхъ законовъ. Одинаково, какъ и Конвентъ, такъ и Коммуна города Парижа принципально оберегали право собственности; такъ въ постановленіи 4 мая 1791 года она

1) „La propriété c'est inviolable dans la personne de celui qui la possède; moi même, avec des nombreuses armées qui sont à ma disposition, je ne pourrais m'emparer d'un champ, car violer le droit d'un seul—c'est le violer dans tous... Locré.—La législation civile commerciale et criminelle de la France. 344, 403, IX.

упрекаетъ рабочихъ, что „они пугаютъ гражданъ и заставляютъ богатыхъ собственниковъ выѣзжать изъ Парижа“. ¹⁾

Конституція 1791 года считаетъ собственность „неприкосновеннымъ и священнымъ правомъ“ (ст. 87); конституція 1793 года гласитъ, что „равенство, свобода, безопасность и собственность представляютъ неотъемлемыя права“ (ст. 2) ²⁾; дальше въ статьѣ 16 той же конституціи говорится, что „право собственности для каждаго гражданина состоитъ въ правѣ пользоваться и располагать по своему усмотрѣнію своимъ имуществомъ и своими доходами—плодомъ своего труда и своего промысла“. То же провозглашаютъ и политическіе дѣятели; такъ Луве ³⁾, одинъ изъ редакторовъ Кодекса, заявляетъ, что „главной задачей Кодекса является регламентація принциповъ и правъ собственности“; Лагари ⁴⁾ считаетъ, что „драгоцѣннѣйшимъ правиломъ Гражданскаго Кодекса, главнѣйшимъ и важнѣйшимъ его постановленіемъ является то, что онъ освящаетъ право собственности; всѣ остальные его положенія представляютъ просто лишь послѣдствія или выводы изъ него“. Жоберъ болѣе умѣренно заявилъ, что „уваженіе къ собственности обнаруживается въ каждой страницѣ Кодекса“. ⁵⁾ Не видно ли въ этихъ заявленіяхъ дальнѣйшее развитіе идеи Монтескье, который въ „Духѣ Законовъ“ былъ горячимъ защитникомъ права собственности. Теперь для насъ является вполне понятнымъ тотъ фактъ, что Кодексъ очень подробно останавливается на правѣ собственности и вообще на вещномъ правѣ и регулируетъ его во всѣхъ четырехъ главахъ II книги съ 516 статьи по 710, и кромѣ того въ первыхъ двухъ главахъ III-ей книги съ 711 по 1100 ст., а также въ статьяхъ 1582 — 1778 той

¹⁾ Цитир. по Леруа, стр. 23 — 24.

²⁾ Цитир. по Леруа, тамъ же.

³⁾ Цит. по Locré, т. XXXI, стр. 169.

⁴⁾ Locré, т. XVI, стр. 499.

⁵⁾ Locré, т. I, стр. 357.

же книги. Въ статьѣ 554 ¹⁾ дается опредѣленіе праву собственности: „La propriété est le droit de disposer des choses de la manière la plus absolue, pourvu qu'on n'en fasse pas un usage prohibé par les lois ou par les règlements“. Итакъ, право собственности по Кодексу Наполеона — это полное, чисто-римское право, которое разрѣшаетъ собственнику широко пользоваться, распоряжаться и даже уничтожить вещь. Какая громадная разница между этимъ опредѣленіемъ права собственности и опредѣленіемъ Парижскаго Университета (Сорбонны), который даже при Людовикѣ XIV объявилъ, что „tous les biens sont au roi“. ²⁾ Итакъ мы видимъ, что Кодексъ Наполеона принялъ римскую систему въ вещномъ правѣ, раздѣляя его на право собственности, узупфруктъ, *usus, habitatio*, сервитутъ, отличая однако пріобрѣтеніе недвижимостей отъ пріобрѣтенія движимостей. ³⁾

Правильно полагаетъ Terrat, что фактъ заимствованія изъ римскаго права совсѣмъ не доказываетъ, что Кодексъ Наполеона не національнаго происхожденія. ⁴⁾ И дѣйствительно, у Наполеоновскихъ юристовъ не было другого исхода: вѣдь всѣ тогда существующіе кодексы были устарѣлыми и представляли собой въ лучшемъ случаѣ копію законовъ Юстиніана, отчасти измѣненныхъ ради приспособленія къ тогдашнимъ условіямъ жизни. Долговременное двѣнадцативѣковое примѣненіе римскаго права во всей почти Западной Европѣ сдѣлало его очень популярнымъ и доказало его живучесть. Уже Portalis долженъ былъ защищаться отъ нападокъ противниковъ, упрекающихъ его въ подражаніи и рабскомъ заимствованіи изъ римскаго права. Вотъ какъ отвѣчаетъ онъ имъ въ „Discours préliminaire“:

¹⁾ Собственность есть право пользоваться и располагать вещами съ полнѣйшей свободой, лишь бы только изъ нихъ не сдѣлано было употребленія, запрещеннаго законами или предписаніями.

²⁾ Всѣ имущества принадлежать королю.

³⁾ Объ узупфруктъ—II кн. III гл. 576—624 ст. Объ *usus*'ѣ і *habitatio*—II. кн. III гл. 525—636 ст. О сервитутахъ—II кн. IV гл. 637—710 ст.

⁴⁾ Barthélemy Terrat. — Du régime de la propriété dans le Code Civil. (Livre du Centenaire. I, 338).

„La plupart des auteurs qui censurent le droit romain avec autant d'amertume que de légèreté, blasphèment ce que ignorent“. Въ этихъ словахъ мы видимъ стараго юриста-практика, привыкшаго руководствоваться римскимъ правомъ, какъ лучшимъ образцомъ юридической мысли, и считавшаго *Corpus Juris* чуть ли не „*ratio scripta*“. Однако мы не будемъ разсматривать, можно ли, или нельзя поставить ему въ заслугу заимствованіе изъ римскаго права нѣкоторыхъ институтовъ, а постараемся отвѣтить на вопросъ, удовлетворило ли Гражданское Уложеніе потребностямъ французскаго народа въ области вещнаго права, и чѣмъ оно отличается отъ предыдущаго права стараго режима.

Кодексъ Наполеона уничтожилъ старинное различіе между *biens propres* и *biens acquis*, т. е. между имуществами родовыми и благопріобрѣтенными. Между прочимъ замѣчу, что въ Русскомъ Гражданскомъ Кодексѣ, т. е. въ 1. ч. X т. Св. Зак., подобная разница еще сохраняется. Это древнее различіе, игравшее крупную роль въ наслѣдственномъ правѣ, могло существовать только при монархической формѣ правленія, при республиканской же оно не могло имѣть мѣста. Затѣмъ воспрещались субституціи, такъ какъ онѣ препятствовали полному распоряженію собственностью. Субституціи служили для поддержанія богатыхъ родовъ; теперь, при республиканской формѣ правленія, такое право было бы только противно интересамъ государства.

Въ стремленіи къ достиженію полноты квинитскаго права собственности правительство зашло слишкомъ далеко и потому сдѣлало крупную ошибку: именно, оно разрѣшало потаенную мѣну недвижимыхъ имуществъ. Эта мѣра отразилась въ высшей степени неблагопріятно на кредитѣ, такъ какъ, въ виду того что при залогѣ недвижимостей не требовалось гласности, одна и та же недвижимость могла быть заложена нѣсколько разъ у различныхъ кредиторовъ на сумму во много разъ превышающую дѣйствительную ея стоимость; въ случаѣ продажи имущества, вслѣдствіе неуплаты долговъ или вообще неисполненія обязательствъ, кредиторы оставались ни, съ чѣмъ. Полное

паденіе земельного кредита въ первую половину XIX столѣтія и было причиною изданія 25 марта 1855 года закона, требующаго гласности при совершеніи залоговъ на недвижимость.

Гражданскій Кодексъ придавалъ большее значеніе недвижимостямъ, чѣмъ движимостямъ, ставя въ основу древнее правило: „*mobilia—vilis possessio*“. Это потому, что въ то время недвижимости имѣли вообще сравнительно большую цѣнность, чѣмъ движимости. Нынѣ цѣнность послѣднихъ пожалуй и превосходитъ цѣнность недвижимостей, вслѣдствіе сильнаго развитія торговли и промышленности. Въ виду же подчиненнаго положенія движимостей по Кодексу Наполеона, было постановлено, что движимымъ имуществомъ опекунъ можетъ распорядиться самъ, а недвижимымъ съ разрѣшенія семейнаго совѣта или суда. Такъ продолжалось до 1880 года, когда былъ изданъ законъ, стѣснившій обширное право опекуна распоряжаться крупными движимостями въ виду цѣнности и важности ихъ въ гражданскомъ обиходѣ.

Большой интересъ имѣетъ для насъ взглядъ Гражданскаго Кодекса на институтъ юридическихъ лицъ. Кодексу они какъ-будто не извѣстны: ни разу не произносятся въ текстѣ слова — *personne morale* или *personne civile* (т. е. юридическое лицо). По Кодексу Наполеона существуетъ только верхъ, *dominium*, „*État*“—т. е. правительство, и—низъ, т. е. отдѣльный индивидуумъ; середины нѣтъ. Правда, Кодексъ признаетъ *Société civile*, т. е. компанію для веденія торговаго дѣла или съ другой коммерческой цѣлью. Никакихъ иныхъ ассоціацій—ученыхъ филантропическихъ и др. Кодексъ не предусматриваетъ, если только нельзя подвести ихъ подъ категорію торговыхъ предпріятій, преслѣдующихъ денежныя выгоды. Нѣкоторое время спустя правительство пошло дальше, и въ эпоху Имперіи оно въ уголовномъ порядкѣ преслѣдовало всякія нелегалізованныя общества. Правительство стремилось уничтожить ассоціаціи; оно хотѣло, чтобы передъ глазами права и закона стояло лицо, а не

союзъ лицъ; оно хотѣло, чтобы индивидуумъ былъ всѣмъ, но онъ сталъ ничѣмъ, именно въ силу узко-индивидуальнаго направленія Кодекса. Чѣмъ болѣе развивается культура, тѣмъ болѣе чувствуется необходимость въ учрежденіи обществъ. Громаднѣйшія сооруженія въ родѣ Суэцкаго или Панамскаго каналовъ не подѣ силу ни одному человѣку, ни даже одному отдѣльному правительству. Если бы общества въ родѣ всевозможнаго рода акціонерныхъ компаній не распространились въ Европѣ, не могло бы быть и рѣчи о такомъ сильномъ развитіи желѣзныхъ дорогъ или другихъ культурныхъ нововведеній. Задерживая развитіе обществъ и ассоціацій, правительство задерживаетъ распространеніе торговли и промышленности; задержать развитіе промышленности — значитъ замедлить ходъ цивилизаціи. Но вѣдь этого законодатель не желалъ... такимъ образомъ слишкомъ большое стремленіе его къ индивидуализму было бесполезнымъ и даже вреднымъ.

Однако объемъ права собственности по Кодексу Наполеона не былъ настолько полнымъ, чтобы допускать произволь; вѣдь слишкомъ большая свобода распоряженія вещью для одного лица будетъ ограниченіемъ свободы для всѣхъ другихъ. Это предусматриваетъ Кодексъ Наполеона въ статьѣ 554, гдѣ введена оговорка „*qu'on n'en fasse pas un usage prohibé par les lois ou par les règlements*“; конечно, безграничная свобода не допускалась въ интересахъ государства и общества.

Далѣе, Кодексъ Наполеона создалъ массу натуральныхъ сервитутовъ; потомъ въ силу политическихъ, полицейскихъ, гигиеническихъ, военныхъ и другихъ соображеній пришлось уменьшить объемъ права собственности; однако собственникъ могъ уничтожить свою вещь, могъ лишиться сосѣда воздуха, свѣта или вида; онъ могъ вскопать свой садъ и отрѣзать источникъ, или разрушить стѣну, поддерживающую домъ сосѣда. ¹⁾

¹⁾ Леруа.—Старое и новое право. Laurent.—Principes du droit civil.

Итакъ, изъ сказаннаго слѣдуетъ, что Кодексъ предоставляетъ собственнику широкія права. Замѣтимъ, что всегда, когда конкурируютъ права собственника съ правомъ не собственника, право сильнаго—съ правомъ слабого, Кодексъ становится на сторону первыхъ. Примѣромъ такого тенденціознаго отношенія Кодекса можетъ служить слѣдующее явленіе: владѣлецъ недвижимости, не имѣющій надлежащихъ документовъ, но могущій по совѣсти считать себя собственникомъ, пользовался охраной закона, но продавецъ, лишившійся вещи вслѣдствіе, напр., ошибочной продажи ея, не охранялся отъ обмана со стороны покупателя. ¹⁾

Вообще, насколько законъ защищаетъ интересы собственника, можно судить по ст. 599, гдѣ говорится: „De son côté, l'usufruitier ne peut, à la cession de l'usufruit, réclamer aucune indemnité pour les améliorations, qu'il prétendrait avoir faites, encore que la valeur de la chose en fût augmentée“. Я полагаю, что это совершенно лишняя привилегія по отношенію къ собственнику вещи; если узуфруктуарій самъ на свой счетъ улучшить вещь собственника, и отъ того она получитъ бѣльшую стоимость, то вѣдь это вполне заслуга узуфруктуарія, а не кого-либо другого. Почему же собственникъ долженъ воспользоваться трудами узуфруктуарія? Причина изданія такого закона объясняется отчасти тѣмъ, что въ узуфруктуарное владѣніе родственникамъ и пріятелямъ собственника вещь предоставлялась безвозмездно, а потому на всякія улучшения можно было смотрѣть, какъ на вознагражденіе за потерю прибыли отъ вещи во время существованія узуфрукта.

Но не буду углубляться въ разсмотрѣніе причинъ изданія вышеупомянутой 599 статьи; я привелъ ее, какъ еще одинъ примѣръ широкой защиты права собственности. Та же охрана наблюдается и въ положеніяхъ Кодекса о дѣтяхъ, брачныхъ союзахъ и договорахъ. Такъ напр., опекунъ малолѣтняго можетъ широко распорядиться его

¹⁾ Леруа. *op. cit.* 26 стр.

личностью, но не может безъ соблюденія всевозможныхъ формальностей продать его имущество.

Преимущество собственниковъ красной нитью проходить черезъ всѣ законы; оно видно даже въ судопроизводствѣ, именно въ Уставѣ о слѣдствіи по уголовнымъ дѣламъ. Уже Камбасересь полагалъ, что при составленіи жюри „основная изъ желательныхъ гарантій—это собственность“. 1) Въ Государственномъ Совѣтѣ Реньо де Санъ-Жанъ д'Анжели утверждалъ, что никто не возражаетъ противъ той мысли, что функціи присяжныхъ засѣдателей могутъ быть довѣрены только собственникамъ“. 2) Трибунъ Форъ заявляетъ, что „однимъ словомъ, формы судопроизводства составляютъ гарантію собственности и безопасности“. 3)

Неудивительно, что въ результатѣ всѣхъ этихъ заявленій, собственники получили большія права. Совершила революцію буржуазія, т. е. тѣ же мелкіе и средніе собственники; они и желали воспользоваться ея плодами. Кромѣ того надо принять во вниманіе, что народъ только что вырвался изъ оковъ феодализма, и промышленность еще не была развита; главное, преобладающее значеніе въ обществѣ приобрѣли собственники недвижимыхъ имуществъ; имъ же принадлежала руководящая роль въ политикѣ. Сильнымъ вліяніемъ буржуазіи и объясняется изданіе законовъ, не благопріятствующихъ рабочимъ классамъ. Правда, Кодексъ признаетъ равенство всѣхъ передъ закономъ, опекаетъ всѣхъ и каждого въ его частныхъ интересахъ. Принципъ равенства, столь важный для прежде угнетеннаго народа, сталъ свѣточемъ, къ которому поднимались головы гражданъ и который ярко озарялъ всю французскую націю. Даже юристы половины XIX столѣтія восхваляли Кодексъ Наполеона; такъ Benet называлъ его „sincèrement démocratique“;

1) Loqué.—La législation civile en France т. XXV, стр. 484.

Леруа.—Старое и новое право. стр. 28.

2) Loqué.—op. cit. 488, XXV. Леруа.—op. cit. стр. 28.

3) Loqué.—XXI, стр. 35. Леруа.—op. cit. стр. 27.

Eschenbach говорилъ, что „son esprit est essentiellement et profondément démocratique“, Theriet выражался о немъ, какъ о „resumé pacifique des principes liberaux et populaires de la grande Révolution de 1789“. 1)

Въ Кодексѣ Наполеона существуетъ всего лишь семь статей, регулирующихъ при помощи полиціи положеніе рабочаго класса.

Общій принципъ заключается въ 1780 ст., гласящей: „Наниматься можно только на срокъ или для опредѣленной работы“. Но существуетъ затѣмъ ст. 1781, гдѣ говорится: „Въ вопросахъ о размѣрѣ заработной платы, объ уплатѣ жалованія за истекшій годъ и о задаткахъ, выданныхъ въ счетъ текущаго года, придается полная вѣра утвержденіямъ хозяина“. Ст. 1780 является лишь воспроизведеніемъ постановленія Декларации Правъ III года; 2) статья 1781 можетъ только поражать насъ своей несправедливостью по отношенію къ служащимъ.

Дѣйствительно, вѣдь съ одной стороны тамъ равенство, свобода и братство, возвышенные идеалы, которыми долженъ руководиться народъ, а значить и правительство, избранное имъ, а съ другой — такая несправедливость, такой жестокой произволь! Эту вопіющую несправедливость Демантъ и Кольме де Сантерръ стараются замаскировать различными оправданіями: „законъ этотъ имѣлъ цѣлью не только избѣжать множества процессовъ и разслѣдованій; онъ хотѣлъ облегчить наемъ прислуги и рабочихъ, которые вслѣдствіе своей безграмотности не въ состояніи были написать или даже подписать актъ или квитанцію... Если бы законъ требовалъ вполне точныхъ доказательствъ относительно размѣровъ заработной платы или произведенныхъ выплатъ, то многіе хозяева не рѣшались бы нанимать безграмотнаго слугу, такъ какъ для собственной безопасности имъ приходилось бы засвидѣтельствовать нотаріальнымъ порядкомъ свой договоръ съ прислугой или рабочимъ

1) Le Code Civil. Livre du Centenaire (1804—1904) I, 75.

2) Цитир. по Леруа.—29 стр.

и каждую произведенную ими уплату. Люди, не умѣющіе читать и писать не могли бы никуда наниматься, и, слѣдовательно, не въ состояніи были бы снискивать себѣ трудомъ средства къ жизни".¹⁾—Это далеко не убѣдительное доказательство!

Существуетъ еще 1716 статья, въ которой говорится, что, въ случаѣ возникшаго между хозяиномъ и квартирантомъ (при арендѣ недвижимости) спора объ устно условленной цѣнѣ за квартиру, заявленію собственника (хозяина) придается полная вѣра, если квартирантъ не потребуеъ оцѣнки черезъ эксперта.²⁾

Существуютъ также законы, ставящіе кредиторомъ-рабочихъ въ лучшее положеніе сравнительно съ другими кредиторами (ст. 1748); по 2101 ст. прислугѣ дается предпочтеніе передъ другими кредиторами на полученіе жалованья съ цѣны мебели господъ.

Союзы, которые могли бы въ чемъ-либо быть опасными для государства или для народа, воспрещаются во всѣхъ ихъ видахъ, будь-то стачки со стороны рабочихъ или синдикаты со стороны фабрикантовъ. Однако наказанія за эти правонарушенія различны: такъ для рабочихъ по 415 ст. Устава уголовного — тюрьма отъ 2 до 5 лѣтъ, для фабрикантовъ же — тюрьма отъ 6 дней до одного мѣсяца, и штрафъ отъ 200 до 3000 фр. (ст. 414).³⁾

Максимъ Леруа является горячимъ противникомъ всѣхъ этихъ законовъ, какъ оберегающихъ только богатыхъ собственниковъ, не заботящихся о благѣ рабочихъ и не согласныхъ съ принципомъ революціи. Однако внимательное разсмотрѣніе ихъ показало бы намъ, что только такіе, а не иные законы о рабочихъ могли быть изданы. Конечно, нельзя повторять вмѣстѣ съ Sagnac'омъ, что „Code civil—c'est

¹⁾ Цитир. по Леруа, стр. 30, и по Демантъ и Кольме.—Cours analytique de Code Civil. VIII, n° 232 bis.

²⁾ Цитир. по Леруа, 28 стр.

³⁾ Цитир. по Леруа, 30—31 стр.

la Révolution ramassée en 2000 articles“¹⁾ или представить себѣ Гражданскій Кодексъ, какъ контръ-революцію, триумфирующую въ 1804 году! Вѣдь самъ Порталисъ въ *Discours Préliminaire* выразился: „nous avons respecté dans les lois publiées par nos assemblées nationales sur les matières civiles toutes celles, qui sont liées aux grands changements opérés dans l'ordre politique“. ²⁾ Итакъ Порталисъ прямо заявляетъ, что Кодексъ Наполеона— созданіе революціи, и ни въ какомъ случаѣ не является продуктомъ контръ-революціи.

Какъ далеко былъ законодатель отъ монархическихъ идей, мы можемъ судить по одному уже 741 параграфу, уничтожившему субституціи. (Ст. 741 гласить: „La représentation n'a pas lieu en faveur des ascendants; le plus proche dans chacune de deux lignes exclut toujours le plus éloigné“).

Кромѣ того Кодексъ не знаетъ различія между поломъ и возрастомъ, т. е. не знаетъ принципа первородства. Статья 745 гласить: „Les enfants ou leurs descendants succèdent à leurs père et mère, aïeux, aïeules, ou autres ascendants, sans distinction de sexe, ni de primogéniture, et encore qu'ils soient issus de différens mariages“... Эти законы уничтожили навсегда могущество родовой аристократіи во Франціи, какъ правильно замѣтилъ уже Jules Simon (въ *Liberte civile*). Законы 1804 года, конечно, отличаются во многомъ отъ законовъ 1793 года. Кодексъ Наполеона является гораздо менѣе благосклоннымъ по отношенію къ интересамъ рабочихъ. Совершенно понятно: вѣдь это былъ кодексъ, составленный буржуазіей, а значить и благопріятствовалъ главнымъ образомъ буржуазіи. Такъ же смотритъ и Глассонъ; онъ утверждаетъ, что Кодексъ Наполеона „законъ буржуазнаго общества, но не кодексъ труда или рабочаго“. ³⁾ „Рабочій почти забытъ въ нашемъ Гражданскомъ Уложениі“ говоритъ онъ, а Paul Ric идетъ дальше и считаетъ

¹⁾ Sagnac.—La législation civile de la révolution française.

²⁾ Цитир. по Albert Tissier.—Le Code Civil et les classes ouvrières.

³⁾ Glasson.—Le Code Civil et la question ouvrière. Лепуа.—op. cit.

политику законодателя антидемократической, упрекая ее въ отреченіи отъ своего революціоннаго происхожденія. 1) Я полагаю, что это слишкомъ сильно сказано. Нельзя въдь было санкціонировать тѣ положенія, которыя были изданы во время террора или коммуну. Это былъ бы слишкомъ рискованный шагъ, и такіе законы оказались бы непрочными и недолговѣчными. Законы, изданные вскорѣ послѣ низверженія королевской власти, были бы только жестокой реакціей противъ монархическаго строя. Кромѣ того опытъ показалъ, что законы, изданные поспѣшно, такъ же быстро отмѣнялись. Для примѣра рассмотримъ рядъ законовъ, изданныхъ вскорѣ одинъ послѣ другого, и касающихся устройства собраній и ассоціацій. При существованіи монархіи право собраній было отнято у народа; 14 декабря 1789 года оно было дано подъ условіемъ соблюденія спокойствія и подачи прошенія въ надлежащее мѣсто; въ 1760 году издано было подтвержденіе того же закона; въ 1791 года фактически разрѣшено было собираться безъ всякаго ограниченія, хотя формально подъ условіемъ соблюденія нигдѣ не изданныхъ „полицейскихъ законовъ“; вскорѣ, въ 1793 году, изданы были драконовскіе законы, подъ страхомъ десятилѣтней каторги запрещающіе должностнымъ лицамъ препятствовать кому бы то ни было устраивать собранія или участвовать въ таковыхъ. Въ томъ же 1793 году свобода союзовъ была ограничена, въ слѣдующемъ 1794 году запрещаются коллективныя соединенія и федераціи, въ 1795 году запрещается устройство корпорацій и соединеніе въ союзы; наконецъ, въ 1810 году установлены еще большія ограниченія для устройства союзовъ. 2) Уже изъ этого короткаго перечня мы легко можемъ заключить что нельзя было въ основу гражданскаго права, консервативнаго уже по самому своему характеру, права, особенно нуждающагося въ

1) Paul Pic.— *Traité élémentaire de la législation industrielle*, стр. 81 и слѣд. Леруа, *op. cit.* стр. 37.

2) Дерюжинскій.— *Полицейское право*.

упроченіи и постоянствѣ, ставитъ законы революціи. Это было понятно первому консулу. Принявъ принципиально революціонную точку зрѣнія въ разсмотрѣніи основъ гражданскаго кодекса, онъ приказалъ не вводить въ него ничего такого, что могло бы нарушить эту сдержанность, и не увлекаться слишкомъ либеральными идеями.

Теперь для насъ являются понятными законы, регулиующіе положеніе рабочихъ классовъ; и такъ уже законодатель много сдѣлалъ, когда даровалъ имъ такую же гражданскую и политическую свободу, какъ и другимъ слоямъ населенія. Если намъ, людямъ ХХ столѣтія, эти законы и кажутся недостаточными, то, по всей вѣроятности, они удовлетворяли Францію въ началѣ ХІХ вѣка, хотя можно встрѣтить и другіе взгляды, какъ на примѣръ, указанное много выше мнѣніе Максима Леруа. Я думаю, что въ то время такой развитой промышленности не существовало, такъ какъ она расцвѣла лишь въ началѣ прошлаго столѣтія, сперва въ Англіи, и затѣмъ только перешла на континентъ во Францію.

Ссылаться на многочисленность рабочаго класса и на его организацію въ то время, а въ связи съ этимъ на законы 18 марта 1806 года, 22 жерминаля ІХ года и декретъ 9 фримера ХІІ г.¹⁾, по моему мнѣнію, недостаточно, такъ какъ нужно имѣть въ виду, что въ то время синдикаты и рабочіе союзы уже запрещались закономъ.

Если мы теперь примемъ во вниманіе, что Кодексъ Наполеона не ограничилъ существующихъ правъ рабочихъ (хотя Максимъ Леруа утверждаетъ противное), тогда нельзя согласиться и съ Полемъ Пикомъ, видѣвшимъ въ немъ контръ-революцію, триумфирующую въ 1804 году.

Однако, если даже мы и согласимся съ тѣмъ, что Кодексъ Наполеона ввелъ мало противореволюціоннаго элемента въ законы, регулиующіе отношенія рабочихъ классовъ, а только видоизмѣнилъ законы, изданные въ самое последнее время, мы все-же должны признать, что въ дру-

¹⁾ Леруа.—Старое и новое право, стр. 33.

гой области, именно въ семейственномъ правѣ дѣло обстояло совершенно иначе.

Въ выработкѣ семейственнаго права дѣятельное участіе принималъ самъ Наполеонъ, и его вліяніе во многомъ отразилось на законахъ. Въ результатѣ всѣхъ этихъ трудовъ и появилось право, мало похожее какъ на римское, такъ и на обычное.

Какія же характерныя особенности семейственнаго права, какая тенденція видна въ немъ?

Кодексъ Наполеона проводитъ ту же идею въ семейственномъ правѣ, какую мы видѣли и въ другихъ отдѣлахъ; онъ вездѣ покровительствуетъ сильному, богатому; защищаетъ собственника — богатаго, но мало заботится объ арендаторѣ—бѣднякѣ. И здѣсь Кодексъ ставитъ въ подчиненное положеніе женщину, какъ существо болѣе слабое, и оберегаетъ и охраняетъ мужа—болѣе сильнаго индивидуума. Дитя—лицо болѣе слабое, ставится въ большую зависимость отъ отца; поэтому правильно можно назвать Кодексъ Наполеона кодексомъ мужа и отца, но не жены или ребенка. Посмотримъ теперь, какъ выработались эти нормы, установленіе которыхъ одни приписываютъ Наполеону, а другіе (какъ напр., проф. Юшкевичъ) отрицаютъ. Однако, прежде чѣмъ рѣшить, какому взгляду надо отдать предпочтеніе, постараемся разсмотрѣть въ общихъ чертахъ, изъ какихъ источниковъ были заимствованы основы семейственнаго права.

На сѣверѣ древней Франціи по обычному праву отецъ не имѣлъ большой власти надъ семьей; правда, у него было право наказывать своихъ дѣтей, разрѣшать несовершеннолѣтнимъ вступать въ бракъ и т. п. Замѣтимъ, что родительская власть всегда и вездѣ была довольно обширна, особенно въ древнія времена. Но на югѣ Франціи права отца—главы семьи, были гораздо шире; сынъ, какъ и въ Римѣ, не имѣлъ своей отдѣльной собственности, а все, что онъ пріобрѣталъ, поступало въ пользу отца; мало того, онъ не могъ ни брать займы, ни завѣщать, и даже, если у него были собственныя дѣти, родительская власть

принадлежала не ему, а старшему въ родѣ; лишиться этой родительской власти можно было лишь въ виду крайне уважительныхъ обстоятельствъ и только по суду. Иногда разрѣшалось сыну завѣщать и дарить¹⁾.

Итакъ на Югѣ преобладала сильная отцовская власть, на Сѣверѣ она не была такъ развита. Кодексъ сталъ на чисто римской точкѣ зрѣнія; онъ ввелъ полный отцовскій деспотизмъ. Отецъ можетъ быть лишенъ своихъ родительскихъ правъ только по суду; онъ можетъ давать своимъ дѣтямъ любое образование и воспитаніе, можетъ даже оставить ихъ въ невѣжествѣ. Большой властью пользовался также и мужъ по отношенію къ женѣ. Ст. 213 гласить: „Le mari doit protection à sa femme, la femme — obéissance à son mari“. Подобная мысль встрѣчается и у выдающагося юриста Pothier, который полагаетъ, что „мужъ имѣетъ право требовать отъ своей жены такого же подчиненія, какимъ низшій¹⁾ обязанъ по отношенію къ высшему“. Это подчиненіе жены власти мужа имѣло мѣсто и въ римскомъ правѣ, гдѣ она вслѣдствіе „слабости и глупости пола“ (*imbecillitas et infirmitas sexus*) не имѣла правъ²⁾.

На сѣверѣ Франціи, гдѣ римское право не распространяло своего дѣйствія, женщина пользовалась сравнительно большими правами, пока была незамужней.

Въ Кодексѣ сохранилось множество законоположеній, существенно ограничивающихъ права женщинъ. Она не могла быть свидѣтельницей при совершеніи актовъ гражданскаго состоянія или нотаріальныхъ актовъ.

Опекуномъ малолѣтнихъ могъ быть только мужъ, такъ какъ ст. 383 предписывала: „Le père seul exerce cette autorité durant le mariage“; правда, дитя должно почитать одинаково отца и мать, т. к. ст. 371 говоритъ: „L'enfant à tout l'âge doit honneur et respect à ses père et mère“, и хотя въ слѣдующей, 372 ст. говорится: „il (дитя) reste sous leur autorité jusqu'à la majorité ou son émancipation“, все

¹⁾ Леруа, *op. cit.* стр. 39.

²⁾ *ibid.*

же одинъ только отецъ является его полнымъ господиномъ.

Власть отца и мужа по отношенію къ женѣ опредѣляется по вышеуказанной 213 статьѣ; по отношенію къ дѣтямъ по общимъ статьямъ 371 и 372, и кромѣ того по нѣкоторымъ, которыя я сейчасъ приведу:

Въ статьѣ 148 говорится: „Le fils qui n'a pas atteint l'âge de vingt cinq ans accomplis, la fille, qui n'a pas encore atteint l'âge de vingt un ans accomplis, ne peuvent contracter mariage sans le consentement de leurs père et mère; en cas de dissentiment, le consentement du père suffit“. Правда, въ случаѣ смерти мужа жена приобрѣтаетъ его права по ст. 149. (Si l'un de deux est mort, ou s'il est dans impossibilité de manifester sa volonté, le consentement de l'autre suffit).

Итакъ, мы видимъ, что по ст. 148 значеніе имѣетъ мнѣніе мужа; хотя первая часть этой статьи требуетъ согласія мужа и жены, вторая часть это требованіе устраняетъ. Къ чему же включать въ законъ такое положеніе, которое той же статьѣй немного ниже отмѣняется?

Я думаю, что въ первой части выражено только пожеланіе, чтобы родители дали совмѣстно согласіе на бракъ; вторая часть ясно требуетъ согласія мужа.

Статья 149 даетъ вдовѣ нѣкоторую уступку, встрѣчающуюся у всѣхъ народовъ, и состоящую въ томъ, что жена послѣ смерти мужа дѣлается независимой. Но при жизни мужа она очень ограничена въ правахъ: особенно рельефно отражается ея подчиненное, второстепенное положеніе въ законахъ, опредѣляющихъ возможность развода супруговъ вслѣдствіе прелюбодѣянія одного изъ нихъ. Ст. 230 гласитъ: „La femme pourra demander le divorce pour cause d'adultère de son mari, lorsqu'il aura sa concubine dans la maison commune“. Изъ этой статьи слѣдуетъ, что мужу можно безнаказанно развратничать на сторонѣ, лишь бы не въ супружескомъ домѣ. Эта статья была изменена 17 іюля 1884 года, и она осталась въ урѣзанномъ видѣ: „La fem-

me pourra demander le divorce pour cause d'adultère de son mari“.

Статья 298 грозила женѣ прелюбодѣйкѣ: „Dans le cas de divorce admis en justice pour cause d'adultère l'époux coupable ne pourra jamais se marier avec son complice. La femme adultère sera condamnée, par le même jugement et sur la réquisition du ministère public, à la reclusion dans une maison de correction, pour un temps déterminé, qui ne pourra être moindre de trois mois ni excéder deux années“.

Этотъ законъ, отъ котораго вѣтъ какой-то странной ненавистью къ виновной женѣ, въ то время какъ мужу разрѣшалось развратничать совершенно явно, былъ измѣненъ 27 іюля 1884 года, и вторая часть 298 статьи, гдѣ говорится о заключеніи въ исправительный домъ, была исключена.

О сепарации супруговъ говорится въ ст. 310: „Lorsque la séparation du corps prononcée pour toute autre cause que l'adultère de la femme aura duré trois ans, l'époux qui était originairement défendeur pourra demander le divorce au tribunal, qui admettra si le demandeur originaire, present ou dûment appelé, ne consent pas immédiatement à faire cesser la séparation“. И эта статья теперь измѣнена (27 іюля 1884 года) и сокращена: „Lorsque la séparation du corps aura duré trois ans, le jugement pourra être converti en jugement le divorce sur la demande formée par l'un des époux.“

Цитированныя мною статьи не требуютъ комментаріевъ... деспотизмъ мужа доходить до громаднѣйшихъ размѣровъ; ст. 230 унижаетъ каждую замужнюю женщину, предоставляя мужу законно развратничать на сторонѣ.

Я полагаю, что введеніе 230 статьи, да и другихъ въ этомъ же родѣ, надо приписать самому Наполеону Бонапарту, который былъ душой Кодекса и направлялъ его теченіе согласно со своими взглядами. Дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ пунктахъ онъ становится на точку зрѣнія Кодекса, или правильнѣе, Кодексъ становится на его точку зрѣнія. У Thibaudeau читаемъ собственныя слова Наполеона: „за ужемъ должно быть оставлено право сказать

своей женѣ: „вы не будете выходить изъ дому, вы не пойдете въ театръ, вы не будете принимать того-то и того-то, ибо дѣти, которыхъ вы произведете на свѣтъ, будутъ принадлежать мнѣ“; въ другомъ мѣстѣ первый консуль цинично выражается о женщинахъ: „Les femmes ont besoin d'être contenues... il faut un frein aux femmes 1).

Наполеонъ не вѣрилъ добродѣтели женщинъ; онъ заявляетъ, что „съ тѣхъ поръ, какъ стоитъ свѣтъ, добродѣтель женщинъ всегда была подъ сомнѣніемъ“.

Я полагаю, что нельзя согласиться съ проф. Юшкевичемъ, который готовъ объяснить себѣ подобныя заявленія Наполеона о женщинахъ, какъ „не серьезное заявленіе“, какъ „bon-mot“, или въ худшемъ случаѣ, какъ „сказанное въ порывѣ южной экспансивности“. Но если бы такое мнѣніе было правильно, подобныя слова не повторялись бы часто въ виду недюжиннаго ума Бонапарта. Но вотъ передъ нами новый примѣръ враждебнаго отношенія къ женщинамъ: второй консуль Камбасересъ хотѣлъ сдѣлать хоть одно исключеніе изъ принципа: „La recherche de la paternité est interdite“ 2) (ст. 340 in principio), но Наполеонъ не хотѣлъ согласиться съ нимъ и при этомъ замѣтилъ: „Преступленіе, которое обезчестило мать ребенка, должно быть улажено посредствомъ присужденія денежнаго вознагражденія, но преступленіе это не должно присвоивать лицу виновному дитя, отцомъ котораго онъ можетъ и не считать себя. Общественный интересъ могъ бы потребовать противоположнаго рѣшенія, если бы рѣчь шла о рожденіи законнаго ребенка, но общество не заинтересовано въ томъ, чтобы внѣбрачныя дѣти были признаваемы 3)

Нельзя вѣдь поставить Наполеону въ защиту, что

1) Цитир. по Юшкевичу.—Наполеонъ I на поприщѣ законодательства, стр. 73 и др. Masson.—Napoléon et les femmes.

2) Именно, когда рожденіе внѣбрачнаго ребенка обусловливалось похищеніемъ или насиліемъ. Юшкевичъ. стр. 85.

3) P. A. Fenet. Recueil complet des travaux préparatoires du Code civil. X, 76 и 77 стр. Юшкевичъ 85 стр.

онъ хотѣлъ „предохранить семью отъ неблагопріятныхъ вліяній извнѣ“.

Конечно, Наполеона нельзя и винить за то, что онъ, испытавши на себѣ послѣдствія распущенности женщинъ того времени, сталъ заклятымъ противникомъ предоставленія правъ женщинамъ; мы желаемъ лишь констатировать его враждебное отношеніе къ нимъ, и тотъ фактъ, что его взглядъ отразился на Гражданскомъ Кодексѣ.

Между прочимъ замѣтимъ, что Наполеонъ присутствовалъ чаще всего на тѣхъ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта, когда разсматривались положенія, касающіяся семейственнаго права¹⁾.

Разсмотримъ теперь взглядъ Наполеона на разводъ: онъ отвергаетъ его по простой непримиримости характеровъ, но признаетъ по взаимному согласію, но не одностороннему²⁾.

Замѣтимъ, что революціонное законодательство предоставляло сторонамъ принять разводъ по взаимному согласію, а декретомъ 1792 года—даже по волѣ одного изъ супруговъ въ случаѣ несходства характеровъ; въ до-революціонномъ правѣ институтъ развода былъ неизвѣстенъ, такъ какъ католическая церковь не знаетъ развода, но только „séparation de corps“, т. е. отлученіе отъ стола и ложа.

Проф. Синайскій³⁾ замѣчаетъ, что революціонное законодательство, желая придать браку видъ простого договора, забыло сущность самого договора и предоставило сторонамъ лишь свободно заключать и прекращать таковой. Но если браки—договоръ, контрактъ, то надо не только разрѣшить брачующимся заключать и прекращать свой союзъ по взаимному соглашенію, но также воздержаться и отъ

1) А. Е. Blanc. Napoléon I, ses institutions civiles et administratives.

2) Юшкевичъ, *op. cit.* стр. 80.

3) Синайскій. Положеніе замужней женщины въ гражданскомъ правѣ, стр. 118.

всякаго регулированія его содержанія, предоставивъ это, равнымъ образомъ, на усмотрѣніе послѣднихъ. Этого революціонное законодательство не сдѣлало, такъ какъ считало рискованнымъ назвать бракъ контрактомъ; здѣсь слишкомъ заинтересовано все общество, чтобы можно было предоставить заключеніе и интерпретацію брака двумъ отдѣльнымъ людямъ.

Важное значеніе брака сознавалось съ давнихъ уже поръ, и государство всегда старалось ограждать цѣлость и прочность брачныхъ узъ.

Да и теперь государство придерживается той же идеи и особенно заботится о бракѣ.

Католическая церковь болѣе всѣхъ другихъ охраняетъ цѣлость и продолжительность брака и потому отвергаетъ разводъ, допуская лишь отлученіе (отъ стола и лужа) супруговъ и разрѣшая имъ жить въ отдѣльности.

Нѣкоторые юристы (Шитовичъ) считаютъ, что институту брака не мѣсто въ гражданскомъ правѣ, а надо его перенести въ государственное право — *jus publicum*, въ виду чрезвычайно важнаго его значенія.

Какъ далеки всѣ эти разсужденія отъ законовъ, регулирующихъ положенія о бракѣ и изданныхъ во время революціи!

Мы видѣли, что Кодексъ Наполеона сильно разграничилъ права мужа и жены въ ихъ совмѣстной жизни; Кодексъ поставилъ мужа выше, чѣмъ жену. Бракъ предполагаетъ связь двухъ субъектовъ, происходящихъ изъ одного класса общества. Итакъ, мы видимъ, что уже для лицъ одного и того же класса общества (какъ обыкновенно бываетъ при заключеніи брака) законъ устанавливаетъ большое различіе въ ихъ правахъ въ зависимости отъ пола.

Посмотримъ теперь, какъ смотритъ законъ на внѣбрачную половую связь мужчины и женщины; мужчины — принадлежащаго къ состоятельному классу, женщины — къ бѣдному.

Зная обиду тенденцію Кодекса, который покровительствуетъ богатымъ, собственникамъ, сильнымъ, и пре-

небрегаетъ слабыми, беззащитными, бѣдными и не собственниками, намъ не трудно будетъ угадать, что законъ и въ этомъ случаѣ станетъ на защиту первыхъ. Такъ оказывается и на самомъ дѣлѣ; мы познакомились уже съ 340 статьей, запрещающей незаконному ребенку отыскивать отца.

Матери такого ребенка разрѣшается безнаказанно подкинуть его въ воспитательный домъ, гдѣ онъ будетъ содержаться на счетъ общества и государства. Въмѣсто того, чтобы заботу о ребенкѣ возложить на его богатаго отца, общество должно принять на себя послѣдствія развратной жизни нѣкоторыхъ богатыхъ его членовъ. Конечно ст. 340 какъ нельзя лучше обезпечиваетъ за такими лицами свободу безнаказанно развратничать—и результаты ихъ распутной жизни тяжкимъ бременемъ ложатся на общество, давая ему регулярно изъ года въ годъ большій или меньшій контингентъ будущихъ пьяницъ, воровъ, мошенниковъ, разбойниковъ и другихъ подонковъ общества.

Антонъ Менгеръ ¹⁾ полагаетъ, что этотъ несправедливый законъ является реакціей противъ нововведеній революціоннаго правительства, допустившаго въ своемъ законодательствѣ другія крайности.

Конвентъ, стоявшій всегда исключительно на сторонѣ рабочихъ классовъ и пролетаріата, призналъ, что незаконныя (т. е. внѣбрачныя) дѣти имѣютъ право на получение наслѣдства послѣ своей матери и отца. Этотъ законъ (4 іюля 1793 года) расширилъ дѣйствовавшее во время монархіи правило, именно — что внѣбрачный ребенокъ имѣлъ право на содержаніе отъ своего отца.

Послѣ изданія закона 4 іюля 1793 года былъ изданъ новый законъ 2 ноября того же года (12 брюмера II года), который вполнѣ уравнилъ права внѣбрачныхъ дѣтей

¹⁾ Антонъ Менгеръ. Гражданское право и неимущіе классы населенія. стр. 69 и слѣд.

съ законными дѣтьми. Менгеръ полагаетъ, что въ предоставленіи внѣбрачнымъ дѣтямъ одинаковыхъ правъ съ законными Конвентъ зашелъ слишкомъ далеко, и это было причиной реакціи.

Законы (4 іюня и 2 ноября 1793 года) даже при кратковременномъ дѣйствіи произвели бы крупнѣйшій переворотъ въ институтъ брака и въ семейномъ правѣ.

Вчерашній жалкій и униженный человѣкъ сталъ бы полноправнымъ и состоятельнымъ гражданиномъ, и все это на счетъ болѣе обезпеченныхъ классовъ. Такой сильный переворотъ вредно отозвался бы на привилегированной части общества, и потому, когда представители послѣдней получили власть, они совершенно измѣнили законы. И вотъ Кодексъ Наполеона безцеремонно обращается съ бѣдными и несчастными женщинами, отдаетъ ихъ въ жертву богатымъ мужчинамъ, а самъ закрываетъ глаза, не желая видѣть плачевныхъ результатовъ своей безнравственной политики.

Какая глубокая пропасть между Кодексомъ Наполеона и революціонными законами! Кодексъ старается унижить женщину; Революція поставила своимъ лозунгомъ сравнить ее съ мужчиной.

Революція объявила бракъ договоромъ, но какъ мы уже прежде упоминали, не провела послѣдовательно этой идеи въ жизнь. Хотя бракъ — договоръ, законъ все же отвергаетъ свободу заключенія брачнаго контракта, признавая лишь систему общности имущества супруговъ съ общимъ управленіемъ ихъ.

Нужно замѣтить, что и революціонному законодательству сравнить мужчину съ женщиной не удалось¹⁾.

¹⁾ Въ проектѣ Гражданскаго Уложенія 1793 года говорилось: „Супруги свободно устанавливають условія своего союза. Супруги имѣютъ равное право на управленіе своимъ имуществомъ. Всякій важный актъ — продажа, залогъ, заключеніе долга, или ипотека на имущество того или другого супруга имѣетъ силу лишь при согласіи ихъ обоихъ“.

Общество начала XIX вѣка совершенно не было подготовлено къ тому шагу, который даже въ глазахъ людей XX столѣтія является все еще мечтой и идеаломъ.

Такіе видные представители юридической мысли, какъ напр., Порталисъ и Камбасересъ были также противниками уравненія правъ женщинъ съ мужчинами, и въ своихъ рѣчахъ вполне опредѣленно высказывались за полное господство мужа.

Порталисъ строилъ свою теорію на данныхъ римскаго права. Что касается Наполеона, то онъ вполне соглашался съ мнѣніемъ и взглядомъ Порталиса, и въ результатѣ оказалось, что Гражданское Уложеніе стало на точкѣ зрѣнія римскаго права и приняло его начала.

Ст. 1421 предоставляетъ мужу единолично управлять общимъ имуществомъ. Кодексъ устанавливаетъ четыре вида брачнаго сожителства, но въ концѣ концовъ власть мужа оказывается всегда сильнѣе.

При режимѣ „общности“¹⁾ (*régime de communauté*) права жены мало защищаются въ виду 1421 статьи. При режимѣ „безъ общности“ (*régime sans communauté*) мы видимъ полное безграничное право мужа. При режимѣ „раздѣльнаго владѣнія“ (*régime de séparation*) права жены обезпечиваются сравнительно лучше всего, такъ какъ ей предоставляется право самостоятельнаго управленія и пользованія собственнымъ имуществомъ, правда, съ запрещеніемъ продавать ей таковое. При режимѣ „приданого“ (*régime dotal*) имущество жены дѣлится на двѣ части — приданое, и ея остальное собственное имущество; приданое находится въ пользованіи мужа для облегченія „*onus matrimonium*“, но онъ не можетъ его продать даже при наличности формальнаго согласія жены. Ясно, что самъ законодатель относится къ недоувѣріемъ къ мужу, въ которомъ видитъ хищника, желающаго растратить имущество жены и могущаго для достиженія своей преступ-

¹⁾ Леруа, *op. cit.* стр. 42 и слѣд.

ной цѣли прибѣгнуть даже къ угрозамъ и вымогательствамъ.

Однако, несмотря на эту охранительную мѣру, при всѣхъ „режимахъ“ власть мужа всегда велика и женщина неизмѣнно поставлена въ подчиненное положеніе.

Въ Кодексѣ Наполеона странно соединено сѣверное и южное право; съ одной стороны — общность владѣнія имуществомъ, какъ это было въ обычномъ правѣ Сѣвера; съ другой — римская дотальная система, распространенная на югѣ Франціи. Итакъ, законодатель не ввелъ ничего новаго, но лишь соединилъ оба начала въ одно. Однако не надо думать, что составители Кодекса ограничивались тѣмъ, что только примиряли сѣверное право съ южнымъ и устраняли несогласія и партикуляризмы въ правѣ отдѣльныхъ провинцій. Въ Кодексѣ можно найти не мало новыхъ идей, преимущественно въ вещномъ правѣ и въ наслѣдственномъ; въ этихъ измѣненіяхъ и заключается важнѣйшая заслуга составителей кодекса.

Разсмотримъ теперь реформы, произведенныя въ области наслѣдственнаго права. Важнѣйшимъ измѣненіемъ надо признать уничтоженіе особаго вида родовыхъ имуществъ (*biens propres*); какъ я уже выше замѣтилъ, ихъ существованіе было бы противно основамъ республиканской формы правленія, именно—равенству всѣхъ, и не въ интересахъ республики было поддерживать знатные аристократическіе роды, защищавшіе старый монархическій строй. Обязательное при наслѣдованіи дѣленіе имущества на равныя части является крупнымъ шагомъ впередъ, такъ какъ этимъ уничтожались майораты и наносился послѣдній смертельный ударъ умирающему феодализму.

Однако, прежде чѣмъ подводить итоги дѣятельности редакторовъ въ этой области, взглянемъ на исторію наслѣдственнаго права въ предыдущемъ вѣкѣ.

Монтескье полагалъ, что „*la loi naturelle ordonne aux pères de nourrir leurs enfants, mais elle n'oblige pas de les faire héritiers*“. Станный, рѣшительно ничѣмъ не обоснованный взглядъ! Правильнѣе выражается Jules Simon: „Aus-

sitôt que nous mourons, tous les biens, qui tenaient nos propriétés dans notre dépendance, se rompent; la loi seule peut les renouer“. 1)

Тотъ же взглядъ принять и Кодексомъ. Это въ высшей степени важный принципъ, ограничивающій свободу завѣщаній. Законъ 1792 года широко разрабатываетъ нѣкоторые вопросы наслѣдственного права. Въ главѣ „Effets et limites des dispositions de l'homme“ воспрещаются фидеикоммиссарныя субституціи (§ 3) за исключеніемъ того случая, когда онѣ разрѣшаются въ пользу дѣтей (§§ 4, 5, 6); опредѣленная наслѣдственная доля дѣтей признается обязательной (§§ 13 — 23), а по отношенію къ завѣщаніямъ указывается, что въ нихъ могутъ упоминаться легаты (§ 11). Эти положенія приняты Кодексомъ; такъ въ статьѣ 1130 говорится: „Нельзя однако отказаться отъ наслѣдства, еще не открывшагося, ни вступать въ договоры о подобномъ наслѣдствѣ даже съ согласія того лица, послѣ котораго оно имѣеть открыться“.

Эта 1130 статья аналогична § 3 закона 1792 года.

Статья 896 Кодекса Наполеона гласитъ: 1) „Субституціи воспрещаются“. 2) „Всякое распоряженіе, по которому одаряемое лицо, наслѣдникъ по завѣщанію или легатарій, обязывается сохранить имущество и передать его третьему лицу, признается недѣйствительнымъ даже въ отношеніи къ одаряемому лицу, наслѣднику по завѣщанію и легатарію“...

Ст. 807. „Отъ дѣйствія первыхъ двухъ пунктовъ предыдущей статьи изъемяются распоряженія, дозволенныя родителямъ, а также братьямъ и сестрамъ“...

Ст. 896 и 897 повторяютъ правила, заключающіяся въ § 3 (896 ст.) и въ §§ 4, 5, 6, (897 ст.) того же закона 1792 г. Ст. 895 говоритъ: „Завѣщаніе есть актъ, посредствомъ котораго завѣщатель распоряжается на время, имѣющее наступить послѣ его смерти, всѣмъ своимъ имуществомъ или частью его, и который онъ можетъ отмѣнить“.

1) Ambroise Colin. Droit de succession dans le Code civil. Livre du Centenaire. I, 324.

Ст. 913. „Безмездныя отчужденія, дѣлаемые по акту дарственному либо завѣщательному, не могутъ превышать: половины имущества распорядителя, если послѣ его смерти остается только одно законное дитя; третьей части, если послѣ него остается двое дѣтей; четвертой части, если ихъ остается трое или болѣе.

Ст. 913—повтореніе §§ 13—23 закона 1792 года. ¹⁾

Наконецъ статья 900 („Во всякомъ дареніи или завѣщаніи, условія невозможныя, а также противныя законамъ, либо доброй нравственности, признаются какъ бы неписаными“) повторяетъ декретъ 5 апрѣля 1791 года.

Въ виду того, что многіе основные принципы наследственнаго права взяты Кодексомъ изъ эпохи начала революціи, Quinet выразился, что „le Code civil eût pu être redigé sous Louis XVI tout aussi bien que sous Napoléon Mirabeau eût remplacé Combacérés“. Въ этомъ замѣчаніи есть извѣстная доля правды, но вѣдь Кодексъ 1804 года не повторяетъ всѣхъ революціонныхъ законовъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ вводитъ даже совершенно иныя начала; такъ на примѣръ, право оставлять завѣщанія, отмѣненное параграфомъ 11 декрета 1792 года, было опять восстановлено (895 ст. Кодекса Наполеона).

Между прочимъ упомяну, что Наполеонъ по этому поводу замѣтилъ, что „чѣмъ больше мы будемъ приближаться, при опредѣленіи обязательной наследственной доли, къ законамъ римскимъ, тѣмъ менѣе будетъ ослаблено право, которое какъ бы сама природа вручила главѣ каждой семьи“ (право завѣщаній). ²⁾

О размѣрѣ обязательной доли Наполеонъ говоритъ: „Не предоставлялось ли бы цѣлесообразнымъ установить постепенность доли въ зависимости не отъ числа дѣтей, а отъ суммы наследства... Этотъ порядокъ, предоставляеть, повидимому, достаточный просторъ волѣ отца и въ

¹⁾ Статьи 1389 и 813 — того же происхожденія.

²⁾ Цитир. по Юшкевичу. стр. 92. Fenet. — Recueil complet des travaux préparatoires du Code civil. XII, 313.

то же время, обеспечиваетъ сохраненіе небольшихъ достатковъ, препятствуя образованію большихъ состояній“. ¹⁾ Но значеніе подобнаго взгляда ослабляется тѣмъ, что вообще трудно дать надежный критерій въ разграниченіи понятій о большомъ и маломъ имуществѣ. Большее значеніе имѣлъ взглядъ Наполеона на фидеикоммиссарное наслѣдованіе; онъ его принципиально отвергалъ, но признавалъ однако для наслѣдниковъ первой степени и для внуковъ, если даже послѣдніе еще и не родились. ²⁾ Подъ вліяніемъ этого взгляда Наполеона появилась статья 1048. („Имущества, которыми родители въ правѣ распоряжаться, могутъ быть въ цѣломъ или части, посредствомъ актовъ дарственныхъ или завѣщательныхъ, предоставлены одному или нѣсколькимъ изъ ихъ дѣтей, съ обязанностью передать эти имущества дѣтямъ, уже рожденнымъ или могущимъ родиться отъ упомянутыхъ одаренныхъ, но не далѣе первой степени“).

Послѣ всего сказаннаго зададимъ себѣ вопросъ, въ чемъ же состоитъ, главнымъ образомъ, измѣненіе въ наслѣдственномъ правѣ“?

Крупнѣйшая реформа состоитъ, безспорно, въ дѣленіи имущества на равныя части послѣ наслѣдодателя. Это былъ рѣшительный ударъ, нанесенный отживающему феодальному строю. Аристократы провозглашали, что эта ярая революціонная мѣра разрушитъ Францію. Lord Castlereagh на Конгрессѣ 1815 г. заявилъ, что „il est inutile de détruire la France, le Code Civil s'en chargera“, ³⁾ имѣя въ виду наслѣдственное право по Кодексу Наполеона.

Дѣйствительно, наслѣдственное право играетъ первостепенную, большую, чѣмъ обыкновенно предполагають, роль въ жизни народа: отъ наслѣдственнаго права зависитъ тотъ или иной государственный и общественный строй. Англія сохранила, благодаря своимъ древнимъ законамъ о пер-

¹⁾ Цитир. по Юшкевичу. стр. 92. Tenet. op. cit. XII, 318.

²⁾ Цитир. по Юшкевичу. стр. 93.

³⁾ Ambroise Colin. op. cit. I т. 297. L. C.

вородствѣ, массу богатыхъ аристократическихъ родовъ, которые, по всей вѣроятности, исчезли бы или заглохли при наличности закона, предписывающаго дѣлить имущество на равныя части. Это понималъ Петръ Великій, когда ввелъ въ 1714 году законъ о майоратѣ; Петръ I хотѣлъ улучшить положеніе аристократіи въ Россіи. То же имѣли въ виду и составители французскаго Гражданскаго Кодекса, когда издали законъ, постановляющій дѣленіе имущества на равныя части.

Благодаря этимъ законамъ землевладѣніе во Франціи приняло тѣ формы, которыя мы наблюдаемъ въ ней теперь: громадное преобладаніе средней недвижимой собственности, а не крупной, какъ это имѣетъ мѣсто въ Англии, и отчасти въ Германіи-

Гражданское уложеніе послужило главной основой, на которой развивалась Франція въ теченіе XIX вѣка. Теперь, сто лѣтъ спустя, мы можемъ вполне оцѣнить его достоинства и недостатки; теперь мы можемъ изслѣдовать, что обусловливало жизненность Кодекса,—преемственность ли его отъ революціи, или санкціонированіе имъ традицій прошлаго?

Вѣдь уже ордонансы Людовика XIV назывались кодексами, но съ точки зрѣнія современныхъ представленій это не кодексы, а просто лишь ордонансы, т. е. законодательные объединительные акты, обязательные для всего государства. Законы же 1804 года мы называемъ кодексомъ, но вовсе не потому, что это — собраніе новыхъ законовъ, изданныхъ въ скоромъ времени послѣ революціи. Кодексъ Наполеона проникнуть главнымъ образомъ трудами французскихъ юристовъ XVII и XVIII вѣка, и тамъ больше духа Потье (его трактатъ объ обязательствахъ былъ включенъ почти цѣликомъ въ обязательственное право), чѣмъ Руссо; мы видимъ въ Кодексѣ больше вліянія ордонансовъ канцлера д'Агессо, чѣмъ вліянія „*Contrat social*“.¹⁾

Кодексъ является непосредственнымъ преемникомъ

1) Сорель. *op. cit.* стр. 7.

ордонансовъ Людовиковъ въ смыслѣ объединенія права. Если ордонансы хотѣли объединить право всѣхъ провинцій медленнымъ путемъ, путемъ отдѣльныхъ узаконеній,— Кодексъ совершилъ это однимъ ударомъ. И тутъ и тамъ цѣли были одинаковы, а только способъ иной. Обѣ мѣры сводились къ уничтоженію партикуляризмовъ въ правѣ, и кромѣ того Кодексъ хотѣлъ уравнивать всѣхъ гражданъ передъ закономъ. Въ этомъ давно уже чувствовалась настоятельная потребность, и она краснорѣчиво выразилась въ первой Декларациі правъ человѣка, устанавливающей абсолютное, полное равенство всѣхъ французскихъ подданныхъ. Съ тѣхъ поръ не стало во Франціи ни аристократіи, ни демократіи; не различалъ Кодексъ ни католиковъ, ни протестантовъ, ни евреевъ,— всѣ стали французами и гражданами. Когда совершился этотъ крупнѣйшій міровой переворотъ, всѣ заговорили о гражданскомъ кодексѣ—единомъ, общемъ для всѣхъ французовъ. Уже въ 1790 году Сіейсъ включилъ въ свой проектъ постановленіе о введеніи новаго кодекса. Учредительное Собраніе 1791 года обѣщало выработать кодексъ. Въ 1794 Камбасересъ ясно и опредѣленно заговорилъ о выработкѣ гражданского кодекса и даже указалъ въ общихъ чертахъ на его основы:

„Три вещи необходимы и достаточны для человѣка, живущаго въ обществѣ: быть господиномъ своей личности, обладать имуществомъ, и для удовлетворенія своихъ потребностей имѣть возможность располагать, въ интересахъ достиженія возможно большихъ выгодъ, своей личностью и своимъ имуществомъ“¹⁾.

Итакъ, основными чертами взгляда Камбасереса являются: свобода личности, гражданская свобода и право собственности, т. е. какъ разъ тѣ три основныя положенія, которыя были приняты Кодексомъ и такъ заботливо охранялись имъ. Тѣ же идеи провозглашаетъ и самъ Наполеонъ:

¹⁾ Цитир. по Сорелю.

24-аго фримера VIII года (15 декабря 1790 года) онъ объявилъ, что конституція основана на священныхъ правахъ собственности, равенства и свободы. Составители Кодекса обладали большимъ политическимъ тактомъ, такъ какъ они не выбрали какого-либо права отдѣльной провинціи, чтобы, руководствуясь имъ, создать общее гражданское право Франціи. А вѣдь былъ юристъ Du-Moulin, который рекомендовалъ принять обычаи города Парижа за образцовые и распространить ихъ, въ переработанномъ видѣ, на всю французскую территорію. Но составители дѣйствовали иначе: они выбрали самое существенное, и то только изъ ордонансовъ, т. е. законоположеній, имѣвшихъ силу во всей Франціи, а также воспользовались римскимъ правомъ, слышшимъ, какъ „*ratio scripta*“, и распространеннымъ по всей Европѣ.

Гражданскій Кодексъ удовлетворилъ всѣхъ: и крестьянина, получившаго землю въ собственность—полную и прочную, и купца, избавившагося отъ различныхъ стѣсненій — внутреннихъ таможенъ, заставъ и пошлинъ и, наконецъ, интеллигенцію, которой были теперь предоставлена полная свобода личности и слова. Напрасно провозглашали аристократы, что уничтоженіе ихъ законныхъ привилегій разрушитъ Францію! Аристократія и крупныя помѣстья не спасаютъ государства; въ этомъ убѣдились на своемъ примѣрѣ Польша въ концѣ XVIII вѣка и Пруссія въ 1806 году. Зато насажденіе мелкой собственности и старательное ея культивированіе и было одной изъ причинъ усиленія Франціи въ политическомъ смыслѣ, и довѣрія народа къ своему правительству и къ своимъ законодателямъ.

Желаніе обладать собственностью—основное, завѣтное желаніе человѣка; поэтому, вполне правильно заявленіе Сореля, что „художникъ находитъ здѣсь идеальную основу, которую люди безпрестанно ткуть; государственный мужъ почерпаетъ здѣсь силу, а нація—то чувство индивидуальной свободы, которая соединяется съ достоинствомъ

человѣка и является для могущественныхъ и долговѣчныхъ демократій тѣмъ же, чѣмъ была честь для монархій¹⁾.

Дѣйствительно, можно ли представить себѣ болѣе могущественный стимуль, руководящій человѣкомъ, чѣмъ увѣренность, что онъ обладаетъ имуществомъ, которымъ можетъ вполнѣ свободно распоряжаться и пользоваться, и которое, по своему усмотрѣнію, онъ можетъ даже уничтожить.

И тѣмъ болѣе дорогъ сталъ кодексъ для французовъ, что онъ вышелъ, такъ сказать, изъ среды народной. Самъ народъ публично обсуждалъ его, самъ вводилъ,—а это самый прочный залогъ довѣрія народа къ законамъ. Интересъ, который вызывается публичнымъ обсужденіемъ закона, распространяется на многихъ лицъ и поневолѣ охватываетъ весь народъ. И народъ отнесся къ Кодексу съ тѣмъ большимъ благоговѣніемъ, что послѣдній не только гарантировалъ ему незыблемое право собственности, но также клалъ въ основу супружеской жизни прочность брачныхъ узъ, которыя были расшатаны во время революціи, благодаря возможности развода по одностороннему согласію. Личная свобода и свобода труда—это альфа и омега Гражданскаго Уложенія; съ той поры начинается новая эпоха, давшая толчокъ культурному развитію народа; теперь, сто лѣтъ спустя, мы лучше всего можемъ оцѣнить великую его роль въ дѣлѣ развитія общественной жизни французскаго народа.

Изданный вскорѣ послѣ успокоенія народа, Кодексъ подчинился двумъ вліяніямъ: съ одной стороны—старому, съ другой же—новому, революціонному. Отъ новаго онъ заимствовалъ струю свободы, равенства; отъ стараго же—всю форму, содержаніе и подробности отдѣльныхъ институтовъ. Подъ вліяніемъ римскаго права Кодексъ принялъ институціонную форму изложенія, то есть онъ дѣлился на три книги: I—Des personnes (Personen und Familienrecht)—о лицахъ, II—Des biens et des différentes modifications de la pro-

¹⁾ Сорель. *op. cit.* 25 стр.

priété (Sachenrecht)—о вещахъ; III—Des différentes manières dont on acquiert la propriété (Rechtserwerb durch Erbschaft und Singularsuccession mit Einschluss des Obligationenrecht)—о способахъ пріобрѣтенія собственности,—т. е. Кодексъ дѣлится на книги, соотвѣтствующія подраздѣленіямъ: 1) personae, 2) res и 3) actiones. Различные термины, заимствованные изъ римскаго права, объясняются тѣмъ, что вообще древній Римъ сильно повліялъ на умы участниковъ революціи; такія названія какъ напр., „консулы“, „трибуналь“, „сенать“, „сенатусконсульты“ и т. п. ясно говорятъ, что революціонеры хотѣли переработать все на римскій ладъ, хотя это удалось имъ только по внѣшности.

Римское право болѣе всего отразилось на обязательственномъ правѣ, хотя его слѣды остались вездѣ; Наполеонъ, желая распространить свой Кодексъ по всей Европѣ, внесъ въ него много римскаго элемента, какъ наиболѣе космополитическаго и пригоднаго для всѣхъ народовъ.

Наполеонъ оказался дальновиднымъ политикомъ и горячимъ приверженцемъ теоріи натурального права. Наполеонъ — сынъ своего времени: вмѣстѣ съ моднымъ въ то время принципомъ раздѣленія властей (теорія Монтескье) онъ провозглашалъ, что право можетъ выработать даже одинъ человѣкъ, если онъ одаренъ геніальными способностями; такимъ геніальнымъ человѣкомъ онъ считалъ самого себя и былъ глубоко увѣренъ, что все, совершаемое вокругъ, производится только имъ самимъ. Наполеонъ считалъ Кодексъ исключительно своимъ собственнымъ произведеніемъ и хотѣлъ, чтобы его Кодексъ сталъ новымъ „ratio scripta“ для всего міра. Онъ понималъ, что ввести Кодексъ въ Европѣ — значитъ покорить ее и соединить съ Франціей. Вотъ великія идеи геніальнаго вождя, который хотѣлъ покорить себѣ весь міръ! Какой сильной контрастъ съ той теоріей, которая родилась на поляхъ Іены въ разбитой и пристыженной Германіи, росла во время владычества Наполеона и расцвѣла послѣ его упадка!

Въ Германіи появилась историческая школа; откуда же она появилась? Не даромъ видятъ въ ней реакцію про-

тивъ Революціи. Въ то „я“, которое было выдвинуто философіей конца XVIII вѣка и начала XIX (Новались), пока индивидуализмъ стоялъ на апогеѣ своей славы — вѣрили слѣпо, какъ и вѣрили уму отдѣльной личности; когда же Наполеонъ испыталъ превратности судьбы и палъ окончательно, раціоналистическая теорія совершенно потеряла кредитъ. На смѣну ей пришла новая теорія, гласящая, что законъ нельзя создать по волѣ одного человѣка, что право само вырабатывается внутри народа сообразно съ его духомъ... И юристы, вмѣсто того, чтобы искать причину изданія того или другого закона въ окружающей средѣ, въ жизни, которая кипѣла вокругъ ихъ, начали извлекать изъ пыльныхъ архивовъ старинные документы, для того чтобы узнать „духъ народа“! Но что такое „духъ народа“? Если вообще намъ непонятна идея и структура „духа“ вообще, то и „духа народа“—подавно. Можетъ быть и сами корифеи исторической школы,—Савиньи и Пухта, не понимали этой идеи „духа“.

Юристы исторической школы въ своихъ поискахъ „духа“ права и народа невольно напоминаютъ намъ схоластиковъ, которые желая, напр., узнать число реберъ у человѣка, открывали Аристотеля и искали у него отвѣта на этотъ глубокомысленный вопросъ.

Но не будемъ углубляться въ критику исторической школы; для насъ важно только то обстоятельство, что Савиньи со своей школой внесъ реакціонное движеніе и тѣмъ упрочилъ свою извѣстность въ началѣ XIX вѣка—въ эпоху европейской реакціи, Священнаго Союза, конгрессовъ, отмѣнъ недавно внесенныхъ конституцій, и насильственныхъ реставрацій изгнанныхъ династій.

Благодаря своей реакціонной окраскѣ историческая школа стала весьма популярна во время Реставраціи Бурбоновъ, и идеи Савиньи нашли самый сочувственный откликъ у Людовика XVIII и Карла X.

Всѣ эти измѣненія не повліяли на Кодексъ. Онъ перенесъ многія превратности судьбы, доказавъ свою чрезвычайную живучесть, и къ нему вполне приложимы гор-

дья слова Наполеона: „Моя слава не въ томъ, что я выигралъ сорокъ сраженій... то, что никогда не исчезнетъ, что будетъ жить вѣчно — это мой Гражданскій Кодексъ, это протоколы Государственнаго Совѣта“¹⁾).

Это горделивое сознание собственнаго величія имѣеть свой *raison d'être*, такъ какъ составленіе Кодекса въ крайне неблагопріятныхъ условіяхъ, при разбушевавшихся народныхъ страстяхъ послѣ Революціи, было дѣйствительно тяжелой работой. Менгеръ²⁾ доказываетъ, что вообще эпоха слѣдующая за революціей наиболѣе пригодна для кодификаціи, такъ какъ революція вводитъ новыя начала въ новую жизнь и тѣмъ даетъ лучшей стимулъ для развитія культуры; наоборотъ—производитъ кодификаціонную работу послѣ долгой безмятежной жизни народа въ высшей степени вредно, такъ какъ такая кодификація подтвердитъ лишь прошлое и ничего не дастъ новаго, и тѣмъ самымъ замедлитъ развитіе національной культуры. Однако составленіе и проведеніе въ жизнь новыхъ законовъ непосредственно послѣ переворота представляется дѣломъ чрезвычайно труднымъ, и потому, за свой трудъ, Наполеонъ могъ справедливо поставить свое имя въ заголовкѣ Кодекса, — и съ 7 сентября 1807 г. *Code Civil des Français* сталъ называться *Code Napoléon*. Этотъ „Code“ Наполеонъ, его протекторъ и составитель, вводилъ во всѣ подвластныя ему земли, покоряя ихъ дважды: одинъ разъ мечомъ, другой разъ словомъ. Вторая побѣда сильнѣе первой: врагъ побѣжденный въ битвѣ, можетъ скоро оправиться, побитый нравственно—не въ силахъ этого сдѣлать. Это понимали противники Наполеона; тотъ же Савиньи, ревностно продолжая дѣло Фихте³⁾, въ своихъ обращеніяхъ къ нѣмецкому народу просилъ его воздержаться отъ введенія у себя обще-германскаго кодекса во время существованія Наполе-

1) Сорель, *op. cit.* 12 стр.

2) Антонъ Менгеръ. — Гражданское право и неимушіе классы населенія.

3) Fichte. *Reden an die deutsche Nation.*

оновской монархіи, не безъ причины опасаясь, что такой кодексъ необходимо восприметь законы изъ французскаго права. Савиньи понималъ, что тогда Германія станетъ зависимою отъ Франціи въ культурномъ отношеніи, и его горячій патриотизмъ не позволялъ ему оставаться равнодушнымъ въ такой важный моментъ ¹⁾).

Въ свою очередь Наполеонъ, этотъ тонкій знатокъ чело-вѣческой психологіи, стремился повсюду вводить свой кодексъ, какъ залогъ долговременной побѣды. Повсемѣст-ное введеніе этого кодекса имѣетъ для насъ еще и дру-гое значеніе, именно—оно ясно показываетъ намъ полную несостоятельность исторической школы; вѣдь если право—продуктъ жизни каждой націи въ отдѣльности, то соеди-неніе въ одно правъ нѣсколькихъ народовъ совершенно невысказано. Въ дѣйствительности же такое соединеніе вездѣ на лицо; слѣдствіе политики Бонапарта является лучшимъ доказательствомъ этого. Кодексъ Наполеона введенъ былъ въ Бельгіи, Италиі, Швейцаріи, Баденѣ, Испаніи, Голлан-діи и даже въ Царствѣ Польскомъ, не считая многихъ государствъ, которыя построили свои кодексы по фран-цузскому методу, какъ напр., Египеть, Румынія и даже Японія.

Однимъ изъ первыхъ государствъ, гдѣ былъ введенъ Кодексъ Наполеона, была Бельгія; вѣдь эта страна уже 4-го вендемьера IV года была присоединена къ Франціи и съ той поры стала ея провинціей. Здѣсь, 1 мая 1809 г., былъ введенъ Кодексъ Наполеона. Когда во время Рестав-раціи Бельгія отдѣлилась отъ Франціи, а послѣ революціи 1830 года стала самостоятельнымъ государствомъ, тамъ былъ выдвинутъ проектъ составленія гражданскаго кодек-са. Въ 1779 году Laurent²⁾ по предложенію министра юстиціи Jules Vaga написалъ проектъ гражданскаго кодек-са, который былъ въ сущности Кодексомъ Наполеона,

¹⁾ Savigny. Vom Berufe unserer Zeit für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft.

²⁾ I. van Bieroliet.—L'interprétation belge du Code civil. L. C.

измѣненнымъ отчасти для пользованія имъ въ Бельгiи. Наконецъ, въ 1885 году вышелъ кодексъ, состоящій изъ 2411 статей, представляющій собой копию Кодекса Наполеона.¹⁾ За все столѣтiе дѣйствiя Кодекса Наполеона къ нему были добавлены лишь законы о привилегiяхъ — въ 1814 году, и объ авторскомъ правѣ — въ 1816 году. Изъ всего сказаннаго мы видимъ, что Кодексъ Наполеона свиль себѣ въ Бельгiи прочное гнѣздо. Это вполне понятно: Бельгiя населена тѣмъ же народомъ романскаго происхожденiя, родственна Францiи по языку, и кромѣ того ея политическая судьба была связана нѣкоторое время съ судьбами ея старшей сестры.

То же, что сказано было о Бельгiи, относится до нѣкоторой степени и къ Швейцарiи. Хотя Швейцарiя не входила въ составъ Францiи, какъ Бельгiя, Наполеонъ распоряжался въ ней, какъ у себя дома. Влiянiе Наполеона наеается уже со временъ его итальянскихъ походовъ, причемъ театромъ военныхъ дѣйствiй была также и южная часть Швейцарiи. Введенiе тамъ Кодекса Наполеона объясняется не только близостью этихъ мѣстъ къ Францiи, но также неудовлетворительностью мѣстныхъ швейцарскихъ законовъ, и кромѣ того составомъ населенiя земель, образованныхъ преимущественно изъ уступленной Францiей части ея собственной территорiи.

„Les cantons Vaud, Vallis, Neuchâtel, Genève, Fribourg, Valais, Berne—ce n'est qu'une expression géographique!“ замѣчаетъ Martin. Дѣйствительно, Женевскiй кантонъ, склеенный частью изъ своей собственной, частью французской и сардинской территорiй, не могъ сдѣлать ничего лучшаго, какъ только заимствовать Кодексъ Наполеона.

Въ 1818 г. швейцарское правительство высказалось за введенiе Кодекса Наполеона въ кантонъ де-Во (Vaud), мотивируя это единствомъ языка и национальности, а также однообразiемъ формы правленiя (республиканской) по отношенiю къ Францiи. Въ этомъ кантонѣ Кодексъ На-

¹⁾ Hanssens — Le Code Civil en Belgique. L. C. II. 682, 721.

полеона былъ введенъ въ 1821 году; въ Фрибургѣ, гдѣ французское вліяніе было меньше — въ 1834 — 50 годахъ; въ кантонѣ Вале (Valais), который былъ присоединенъ къ Франціи въ 1810—1814 г. г., лишь въ 1855 году введенъ былъ кодексъ, похожій на Гражданское Уложеніе только по методу; въ кантонѣ Тессинъ (Tessin) — въ 1837 году былъ введенъ кодексъ, составленный подъ вліяніемъ Кодекса Наполеона и Австрійскаго Уложенія; въ кантонѣ Невшатель (Neuchâtel) — въ 1853 году былъ введенъ кодексъ по образцу Кодекса Наполеона. ¹⁾

Итакъ, во всѣхъ почти кантонахъ Швейцаріи былъ введенъ Кодексъ Наполеона; это и неудивительно, если мы примемъ во вниманіе престижъ Франціи въ то время и близость Швейцаріи къ своей могучей сосѣдкѣ.

Благодаря долговременному своему вліянію на кодексы романской части населенія Швейцаріи, Гражданское Уложеніе положило извѣстный отпечатокъ также и на новое Швейцарское Уложеніе 1907 года; въ послѣднемъ мы видимъ многіе институты, заимствованные изъ французскаго права; таковы, напримѣръ, нѣкоторые законы о движимостяхъ; въ наслѣдственномъ правѣ — о конкуренціи незаконныхъ дѣтей, въ семейственномъ правѣ — о признаніи незаконныхъ дѣтей и т. п.

Въ сильной степени вліялъ также Кодексъ Наполеона на сосѣднія государства, расположенныя на Аппенинскомъ полуостровѣ; въ Неаполѣ Кодексъ Наполеона былъ введенъ королемъ Іоахимомъ Мюратомъ 26 декабря 1809 года ²⁾

¹⁾ Alfred Martin. — Le Code civil dans le canton de Genève; son influence dans le reste de la Suisse Romande. L. C. II. 894 и др. Huber. — Geschichte des Schweizerischen Privatrechts. Flammer. — Le droit civil de Genève; ses principes et son histoire.

²⁾ G. P. Chironi. — Le code civil et son influence en Italie. L. C. II. 763, кромѣ того см. у Aubry et Rau. — Cours de droit civil français. Paris, 1897. Zachariae & Crome. — Handbuch des französischen civilrechts. Presburg, 1897. Planiol. — Traité élémentaire de droit civil. Paris, 1901. Sclopis. — Storia della legislazione italiana. Ch. Unger. — System des österreichischen allgemeinen Privatrechts. Leipzig, 1879.

въ полномъ объемѣ кромѣ законовъ о разводѣ; раньше этого Гражданское Уложеніе было введено въ Итальянскомъ королевствѣ—16 января 1806 года. Вообще на территоріи нынѣшней Италіи онъ введенъ приблизительно въ это же время: въ Ломбардіи—16 января 1806 года, въ Венеціи—30 марта 1806 года, въ Моденѣ—30 января 1806 года, въ части земель, принадлежащихъ Церкви, Кодексъ Наполеона былъ введенъ 2 апрѣля 1806 года; въ прежнемъ герцогствѣ Пармѣ—23 сентября 1805 года, такъ какъ въ это время Парма была присоединена къ Французской Имперіи.

Перваго мая 1809 года Кодексъ Наполеона вводится въ Тосканѣ, прежде присоединенной къ Франціи, а потомъ составившей съ Луккой и Пьомбино королевство Эртрурію. Въ Церковной Области Кодексъ Наполеона вводится лишь 14 января 1812 года, хотя она была присоединена къ Франціи уже 17 февраля 1809 года.

Изъ всего этого перечня мы видимъ, что въ очень короткое время Кодексъ Наполеона распространился повсюду на полуостровѣ; существованіе его было, впрочемъ, кратковременно, такъ какъ съ паденіемъ Наполеона и съ уничтоженіемъ созданныхъ имъ государствъ его кодексъ также отмѣнялся. Послѣ 1814 года онъ остался въ силѣ лишь въ Генуэзской республикѣ, даже послѣ присоединенія ея къ Пьемонту, и въ Луккѣ даже послѣ соединенія ея съ Тосканой. Въ Неаполитанскомъ королевствѣ Кодексъ Наполеона былъ отмѣненъ, но зато вошелъ въ силу 21 марта 1819 года въ Королевствѣ Двухъ Сицилій.

Въ Пьемонтѣ Кодексъ Наполеона былъ также отмѣненъ, и на его мѣсто были введены прежніе законы. Но послѣдніе оказались устарѣвшими, и тогда былъ изданъ Кодексъ Альберта, представлявшій собой переработку Кодекса Наполеона. ¹⁾ Новый итальянскій кодексъ обнародованъ 1 января 1866 года и также представляетъ собой переработку Кодекса Наполеона.

¹⁾ Chironi. — Le Code civil et son influence en Italie p. 769, v. II. L. C

Чѣмъ же объясняется такое быстрое распространение Кодекса Наполеона? Отвѣтить не трудно; Италия была страной, которая раньше другихъ государствъ подверглась разрушенію и подпала подъ власть Наполеона; маленькія государства, города, республики, тираніи, герцогства и королевства, враждовавшія между собой, не могли выработать отдѣльнаго кодекса, но руководились обычаями со временъ феодализма, остатки котораго видны были еще во время Великой Революціи. Наполеонъ I направилъ Италію на новый путь и совершилъ въ этихъ государствахъ такой культурный переворотъ, что послѣ его упадка, въ 1814 году, нельзя уже было вернуться къ устарѣвшимъ законамъ XVIII вѣка.

Если переворотъ, совершенный Наполеономъ въ Италіи, можно назвать громаднымъ, то же самое нужно сказать и о его вліяніи на Германію. По Люневильскому миру Франція получила земли по лѣвой сторонѣ Рейна; ¹⁾ тамъ былъ введенъ Кодексъ Наполеона, который легко привился къ туземному населенію въ виду того, что французскій кодексъ имѣлъ много римскаго элемента, а также и элементовъ обычнаго права древне-германскаго происхожденія.

Кодексъ Наполеона немногимъ моложе прусскаго Allgemeines Landrecht, но стоитъ выше послѣдняго по своему содержанію. Allgemeines Landrecht, введенный въ Пруссіи въ 1794 году, былъ типичнымъ собраніемъ законовъ полицейскаго государства XVIII вѣка; Allgemeines Landrecht задается цѣлью вникнуть въ самыя ничтожныя мелочи жизни гражданъ и старается все это регулировать, но, въ сущности, онъ не достигъ своей цѣли и оказался лишь казуистическимъ сборникомъ.

Въ виду отсутствія хорошаго нѣмецкаго кодекса, могущаго удовлетворить всѣмъ потребностямъ жизни, Наполеону, послѣ покоренія Германіи легко было ввести свой

¹⁾ Müller.—Le Code civil en Allemagne. Josef Rohler.—Le Code civil français dans la théorie et la pratique allemandes. Carl Crome. — Les similitudes du Code civil allemand et du Code civil français. L.C.

кодексъ въ Вестфалию, Баденъ, недавно созданное герцогство Бергъ, герцогство Нассау, ганзеатическіе департаменты, вольные города — Данцигъ и Франкфуртъ, королевство Иллирійское, и въ нѣкоторыя земли по лѣвой сторонѣ Рейна. ¹⁾ Техническое превосходство Кодекса Наполеона было настолько велико, что онъ послужилъ впоследствии образцомъ для прусскаго Уголовнаго Кодекса 1851 года и Банкротскаго Устава 1885 года. Оба эти устава въ свою очередь послужили источникомъ для Гражданскаго Уложения (Bürgerliches Gezezbuch) 1896 года, такъ что Кодексъ Наполеона косвенно повліялъ и на дѣйствующій въ настоящее время общеимперскій кодексъ.

Разсматривая вліяніе Кодекса Наполеона на германское законодательство, остановимся на маленькомъ государствѣ Люксембургѣ, древнемъ французскомъ департаментѣ Des Forêts; здѣсь 30 вендемьера XII года (или 21 марта 1804 года) былъ введенъ Code Civil des Français, который сохранился съ очень незначительными измѣненіями и до нашего времени. ¹⁾

Въ княжествѣ Монако, присоединенномъ къ Франціи, былъ также введенъ Кодексъ Наполеона; и нынѣ, послѣ предпринятой тамъ ревизіи, принципы французскаго кодекса все еще торжествуютъ, какъ и въ былое время. ³⁾

Интересна судьба Кодекса въ Голландіи и его вліяніе на послѣднюю. Послѣ покоренія Голландіи французами въ ней былъ введенъ 1 мая 1809 года Кодексъ Наполеона. Онъ просуществовалъ тамъ около 25 лѣтъ, причемъ за это время въ него внесены были лишь небольшія измѣненія: такъ, въ 1816 году, въ главу о раздѣлѣ между несовершеннолѣтними, въ 1824 году — о суперфициарныхъ

¹⁾ Müller.—op. cit. 632 стр. II. т. L. С.

²⁾ P. Ruppert. — Modifications apportées au Code Civil dans le Grand Duché de Luxemburg. стр. 793 и др. II. т. L. С.

³⁾ Baron de Rolland.—Le Code Civil de 1804 dans la Principauté de Monaco. L. С.

и эмфитевтическихъ правахъ, въ 1828 году — объ ипотекахъ. ¹⁾

Хотя по § 1 закона 16 мая 1829 года французскій кодексъ потерялъ силу для нидерландскаго королевства, все же для голландскаго юриста изученіе Кодекса Наполеона имѣеть бѣльшее, чѣмъ одно лишь научное значеніе. Это потому, что новый кодексъ очень похожъ на Гражданское Уложеніе.

Дѣйствительно, Книга I Нидерландскаго Кодекса говоритъ о лицахъ и о супругахъ; въ Кодексѣ же Наполеона отдѣлъ объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ помѣщенъ въ обязательственномъ правѣ, въ III книгѣ.

Книга II Нидерландскаго Кодекса говоритъ о вещныхъ правахъ; во II книгѣ Кодекса Наполеона говорится только о правѣ собственности, узуфруктѣ, узусѣ, сервитутѣ; въ Нидерландскомъ Кодексѣ прибавляется еще отдѣлъ о суперфиции, эмфитевзисѣ, объ ипотекахъ, „dîme“ (роль податей при феодальной системѣ), „gage“ (залогъ) и „gêdevance foncière“ (поземельная подать).

Въ III-ей книгѣ Нидерландскаго Кодекса говорится о договорахъ; о завѣщаніяхъ и о брачномъ контрактѣ сказано въ I-ой книгѣ; въ IV-ой книгѣ — о доказательствахъ и давности (*preuves et prescription*), какъ способахъ пріобрѣтенія и освобожденія.

Вообще ближайшее разсмотрѣніе Нидерландскаго Кодекса показало бы намъ, что Кодексъ Наполеона сильнѣйшимъ образомъ отразился на дѣйствующемъ голландскомъ правѣ. ²⁾

Громадное вліяніе Гражданскаго Уложенія на Нидерландскій Кодексъ совершенно не удивительно. Голландія была ареной войнъ Наполеона и свидѣтельницей его побѣдъ. Присоединеніе ея къ Франціи, хотя и кратковременное, не могло не отразиться на побѣжденныхъ голландцахъ, тѣмъ болѣе, что ихъ побѣдители стояли по отноше-

¹⁾ С. D. Asser. *Le Code civil en Pays-Bas*. 818 стр. и др. II т. L. С.

²⁾ С. D. Asser. *op. cit.* стр. 830. II т. L. С.

нію къ нимъ на высшемъ уровнѣ развитія. Насильственное введеніе Кодекса Наполеона упрочило французское вліяніе въ Голландіи на продолжительное время.

Наполеонъ могъ вполнѣ надѣяться на успѣхъ, когда вводилъ тамъ свой кодексъ; вѣдь Гражданское Уложеніе было для того времени безспорно наиболѣе совершеннымъ кодексомъ въ свѣтѣ. Дѣйствительно, государства, которыхъ не коснулась разрушительная рука Наполеона, также вводили у себя Гражданское Уложеніе. Примѣромъ такой страны можетъ служить намъ Румынія. Тамъ Кодексъ Наполеона былъ принятъ народомъ совершенно добровольно.

Почему же румыны обратились къ иностранному кодексу вообще, и къ французскому въ частности? Вѣдь, кажется, проще было бы выработать свой собственный кодексъ, въ соотвѣтствіи съ взглядами юристовъ исторической школы, признающихъ національнымъ только такой кодексъ, который выработался внутри самого народа, и называющихъ всякій другой — чужеземнымъ и противнымъ народному духу.

Для того, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, надо разсмотрѣть культурное положеніе Румыніи до послѣдней кодификаціи. Румынія всегда находилась подъ вліяніемъ трехъ элементовъ — римскаго, славянскаго и греческаго. ¹⁾ Съ XVIII вѣка сюда проникаетъ французскій языкъ и французская культура, благодаря — отчасти эмиграціи, отчасти русскимъ офицерамъ. Уже въ 1817 году Караджа, Валахскій князь, издаетъ извлеченіе изъ „Базиликъ“, но руководствуется главнымъ образомъ Кодексомъ Наполеона. ²⁾ Въ 1839 году издается въ Валахіи Торговый Кодексъ, переведенный съ французскаго языка. Вскорѣ, въ 1852 году, переводится и французскій уголовный кодексъ...

Не входя въ детали румынскаго гражданскаго кодек-

¹⁾ С. G. Dissescou *l'influence du Code en Civil Roumanie*. стр. 850 и слѣд. II. т. L. C.

²⁾ Dissescou.—*op. cit.* 851 стр. II. т. L. C.

са, отмѣтимъ только общія его положенія; нѣкоторые отдѣлы французскаго кодекса зачастую цѣликомъ переносились въ румынскій. Многія статьи Румынскаго Кодекса— тѣ же статьи Гражданскаго Уложенія, различающіяся лишь въ порядкѣ и нумераціи; такъ напр. § 5 III книги Румынскаго Кодекса представляетъ собою 775 статью Кодекса Наполеона, § 4 II книги Румынскаго Кодекса— 1595 статью Кодекса Наполеона, § 10 Румынскаго Кодекса — 815 статью Кодекса Наполеона, и т. д. ¹⁾

Въ 1864 году появляется новый румынскій кодексъ, который представляетъ собой переводъ (съ небольшими измѣненіями) Кодекса Наполеона. Этотъ переводъ переполненъ ошибками; такъ напр., слово „домъ“ замѣняется словомъ „мѣсто“; однако кодексъ 1864 года является дальнѣйшимъ прогрессомъ въ юридической жизни румынскаго народа въ виду появленія въ немъ новыхъ началъ сравнительно съ предыдущимъ Кодексомъ Караджа.

Въ дѣлѣ введенія въ Румыніи Кодекса Наполеона сыграло роль еще то обстоятельство, что Молдавія и Валахія до 1864 года руководились различными законами; въ Валахіи введенъ былъ уже въ 1839 г. Торговый Кодексъ (французскій), ²⁾ правда, замѣненный уже въ 1887 году Итальянскимъ Кодексомъ, но вѣдь и здѣсь французское вліяніе господствовало.

Итакъ введеніе въ Румыніи Кодекса Наполеона обусловливалось тремя соображеніями:

- 1) Кодексъ объединить отдѣльныя румынскія провинціи, руководящіяся различными законами;
- 2) Кодексъ Наполеона объявляетъ равенство всѣхъ гражданъ, а потому имѣетъ громадное соціальное значеніе;
- 3) Кодексъ имѣетъ не малое экономическое значеніе въ смыслѣ развитія внутренней торговли, въ виду единства торговаго кодекса во всемъ королевствѣ.

Введеніе Кодекса Наполеона въ Румыніи слѣдуетъ

¹⁾ Подр. см. у Dissescou. стр. 857, т. II. Л. С.

²⁾ Dissescou. op. cit. т. II. стр. 870 и слѣд. Л. С.

признать явленіемъ въ высшей степени замѣчательнымъ. Оно показываетъ, что въ XIX вѣкѣ Наполеоновскій кодексъ считался образцовымъ у всѣхъ народовъ.

Замѣтимъ еще вскользь, что въ Канадѣ и Египтѣ дѣйствуютъ кодексы, похожіе на Кодексъ Наполеона. Въ Канадѣ это объясняется тѣмъ, что она, (собственно говоря, Квебекъ), принадлежала долгое время Франціи. ¹⁾

Именно туда (въ Квебекъ) впервые было занесено право города Парижа, т. е. *droit coutumier* сѣверной Франціи; затѣмъ, когда обычаи Квебека (нижняя Канада) получили силу во всей Канадѣ (въ 1663 году), оказалось, что вся эта страна руководилась французскими обычаями и законами. И теперь еще канадскій кодексъ, имѣющій въ своей основѣ древне-французское обычное право, и Кодексъ Наполеона, находящійся въ преемственной связи съ обычнымъ правомъ, очень сходны между собой.

Правда, они разнятся другъ отъ друга; такъ напр., женщина въ Канадѣ поставлена въ еще болѣе зависимое положеніе отъ мужа, чѣмъ даже по Кодексу Наполеона.

Итакъ, хотя заимствованія здѣсь и не было, канадскій и наполеоновскій кодексы все же похожи другъ на друга.

Нѣчто иное наблюдаемъ мы въ Египтѣ. Здѣсь вліяніе Кодекса Наполеона обуславливается большимъ вліяніемъ Франціи на судьбу Египта, и нѣтъ ничего удивительнаго, что Кодексъ Наполеона, не будучи, въ строгомъ смыслѣ этого слова, инкорпорированъ въ мѣстное законодательство, все таки оказалъ на него сильное вліяніе въ періодъ насажденія въ Египтѣ европейской культуры.

Два египетскихъ свода законовъ: такъ наз. „Смѣшанный Кодексъ“ (*Code Mixte*) и „Мѣстный Кодексъ“ находятся подъ замѣтнымъ вліяніемъ Гражданскаго Уложенія, хотя отличаются отъ послѣдняго своей чрезвычайной краткостью: въ Кодексѣ Смѣшанномъ — 774 статьи; въ Кодексѣ Мѣстномъ — всего лишь 641 ст., тогда какъ въ Кодексѣ Напо-

¹⁾ Р. В. Mignault.—Le Code Civil au Canada. т. II. стр. 728 и слѣд. L. C.

леона ихъ—2281. 1) Такая краткость вполне понятна; вѣдь нельзя было въ мало-культурномъ Египтѣ ввести кодексъ самаго цивилизованнаго въ то время народа Европы. Кроме того, между египетскими кодексами и французскимъ наблюдаются существенныя отличія и въ другихъ отношеніяхъ: такъ въ Египтѣ мы находимъ различные виды вещныхъ правъ. Здѣсь мы видимъ также очень полное, какъ бы квинитское право собственности, а съ другой стороны—родъ прекарнаго владѣнія; на ряду съ индивидуальнымъ правомъ собственности имѣется и общинное (*kharadjis*) и ленное (*wakfs*) владѣнія.

Несмотря, однако, на всѣ эти отличія въ рассматриваемыхъ кодексахъ, въ нихъ замѣчается извѣстное сходство 2) въ общемъ ихъ планѣ, а также и въ томъ, что нѣкоторые параграфы прямо заимствованы изъ французскаго кодекса.

Мы рассмотрѣли двѣ страны—одну въ Новомъ, другую въ Старомъ Свѣтѣ; обѣ онѣ имѣютъ сходные съ французскимъ кодексы. Рассмотримъ теперь одно еще государство на Дальнемъ Востокѣ, играющее въ послѣднее время одну изъ первостепенныхъ ролей въ концертѣ сильнѣйшихъ державъ. Я говорю о Японіи. Въ этомъ государствѣ Кодексъ Наполеона сравнительно уже съ давнихъ поръ пользовался большою популярностью, и онъ повліялъ въ значительной степени на все японское законодательство.

Продолжительность вліянія здѣсь Кодекса Наполеона обнимаетъ собой три періода: 1) періодъ его непосредственнаго вліянія (1870—1890 г.); 2) вліяніе проекта *Voisonade'a* (1880—1890) и, наконецъ, 3) вліяніе послѣ обнародованія японскаго кодекса въ 1896—1898 году.

До 1870 года въ Японіи не знали письменныхъ законовъ; Кодексъ Наполеона былъ принятъ, какъ *ratio scripta*,

1) Pierre Arminjon.—*Le Code Civil en Egypte*. 750 стр. II. т. L. С.; кроме того см. Aristarchi-bey. *Législation ottomane*; Engelhardt. *La Turquie et la Tanzimat*; M. Mancini. *La réforme judiciaire en Egypte*. Rome, 1875.

2) Arminjon. *op. cit.* II. т. стр. 739, 751 и слѣд. L. С.

т. е. какъ „писанный разумъ“. Но вѣдь въ цѣломъ Кодексъ Наполеона не могъ удовлетворить условіямъ японской жизни, и несостоятельность введенія въ Японіи французскаго кодекса наконецъ сдѣлалась для правительства очевидной. Какъ далеко стояло оно прежде отъ принципа исторической школы или взгляда Порталиса, часто повторявшаго „les codes des peuples se font avec le temps; à proprement parler on ne les fait pas“! Когда правительствомъ было замѣчено, что введеніе Кодекса въ его цѣломъ не привело къ желанной цѣли, оно обратилось къ французскому юристу Voissonade'у, которому поручено было измѣнить Кодексъ Наполеона въ видахъ пользованія имъ въ Японіи. Voissonade не зналъ ни японцевъ, ни японской жизни, но, однако, составилъ для нихъ кодексъ. Проектъ его былъ законченъ къ 1889 году и обнародованъ въ 1890 году, но не успѣлъ войти въ дѣйствіе, какъ былъ взятъ правительствомъ обратно и отданъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учреждений, которыя его отчасти измѣнили; такимъ образомъ и появился нынѣшній японскій кодексъ, обнародованный въ 1896 году.

Японскій кодексъ составленъ по пандектной системѣ, и въ немъ теоретическая часть взята изъ нѣмецкаго права, практическая — изъ французскаго. ¹⁾

Первая книга (общая часть) цѣликомъ заимствована изъ нѣмецкаго права, кромѣ ученій о правоспособности, мѣстожителствѣ и давности, взятыхъ изъ Кодекса Наполеона.

Вторая книга—вещное право (*droits réels*)—заимствована изъ французскаго права, теорія же опять таки изъ нѣмецкаго.

Третья книга—обязательственное право (*des créances*). Въ началѣ книги мы видимъ законы, заимствованные изъ нѣмецкаго права, но затѣмъ кодексъ удаляется отъ него и возвращается къ французскому праву.

¹⁾ Goraï.—Influence du Code civil français sur le Japon. 789 стр. и др. II. т. L. С.

Четвертая и пятая книги—(объ организаціи семьи)—національнаго происхожденія, но и здѣсь видны заимствованія изъ французскаго кодекса.

Итакъ въ основѣ японскаго кодекса лежитъ Кодексъ Наполеона; неудивительно, что японцы заимствовали свой кодексъ изъ французскаго права. Вѣдь французское вліяніе началось тамъ давно и было слѣдствіемъ внѣшней политики Наполеона III; ¹⁾ оно было тамъ такъ сильно, что, когда Японія захотѣла ввести у себя какой нибудь кодексъ, она поневолѣ должна была обратиться къ французамъ.

Приглашеніе въ Японію юристовъ—Boissonade, Bousquet и Venet, Appert, Revilliot, Revon и Bridel, переводы сочиненій Laurent, Нус, Mourlon, Baudry-Lacantinerie, Delolombe, Piro, и др. ²⁾ являются залогомъ того, что Японія твердо слѣдуетъ французской доктринѣ, хотя въ послѣднее время нѣмецкое ученіе распространяется здѣсь все болѣе и болѣе.

Намъ остается еще разсмотрѣть небольшую территорию, которая одна изъ первыхъ сама ввела у себя Кодексъ Наполеона. Я говорю о Царствѣ Польскомъ.

Здѣсь, въ § 69 главы IX постановленій Конституціоннаго Совѣта Варшавскаго Герцогства объявлено было введеніе 1 мая 1808 года въ дѣйствіе Кодекса Наполеона. ³⁾ Въ земляхъ, снова перешедшихъ къ Польшѣ изъ подъ австрійскаго владычества, Кодексъ Наполеона былъ введенъ 9 іюня 1810 года по указу короля Саксонскаго.

Введенный въ Царствѣ Польскомъ, Кодексъ Наполеона не дѣйствуетъ, впрочемъ, въ полномъ объемѣ, и въ нѣкоторыхъ частяхъ онъ значительно сокращенъ. Вообще же исторія польскаго законодательства—слѣдующая:

14(26) апрѣля 1818 года было издано „Prawo Sejmowe o ustaleniu własności dóbr nieruchomych, o przywilejach

¹⁾ Goraï. op. cit. стр. 782 и слѣд. т. II. L. C.

²⁾ тамъ же, стр. 785.

³⁾ Jan Kanty Wołowski. Kurs Kodexu Cywilnego.

і *hypotekach*“; ¹⁾ здѣсь говорится о предметахъ, указанныхъ въ заголовкѣ, а также и объ отношеніи между супругами и объ опекаѣ. Съ того времени потеряли силу положенія находящіяся въ 2092—2203 статьяхъ главы XVIII, книги III.

1(13) іюня 1825 года объявлено, а 6 августа того же года введено въ дѣйствіе, „*Prawo o przywilejach i hypotekach*. Съ этого времени утратили силу законы, касающіеся легальныхъ ипотекъ и находящіяся въ раздѣлѣ I отдѣла V Сеймоваго Права, а также глава XVIII книги III Кодекса Наполеона.

1(13) іюня 1825 года Сеймомъ было принято, а 28 ноября того же года объявлено введеніе въ дѣйствіе I-ой книги Гражданскаго Уложенія Царства Польскаго (*I księga Kodexu Cywilnego Królestwa Polskiego*), замѣнившей собой I книгу, а также главу V книги III Кодекса Наполеона, и Ипотечный Уставъ 1818 года, касающійся имущественнаго положенія супруговъ и опеки. Одновременно съ Гражданскимъ Уложеніемъ Царства Польскаго издана была „*Ustawa Przechodnia*“ съ той цѣлью, чтобы тѣ законы, вмѣсто которыхъ вошли въ силу законы 1(13) іюня 1825 года, прекратили свое дѣйствіе 31 декабря 1825 года, а эти послѣдніе (отъ 1(13) іюня 1825 года) получили обязательную силу 1 января 1826 года. Утратили значеніе главы V и VI Гражданскаго Уложенія Царства Польскаго, изъ которыхъ, впрочемъ, сохранили свою силу §§ 182 — 245 и 260—270 включительно. Эти же статьи въ свою очередь прекратили свое дѣйствіе 12(24) іюня 1836 года, когда вошло въ силу Положеніе о союзѣ брачномъ (*Prawa o małżeństwie*) отъ 16(28) марта, утвержденное Высочайшей властью и обнародованное 12(24) іюня 1836 года. Наконецъ, законы о судебныхъ доказательствахъ были отмѣнены въ 1875 году, т. е. въ то время, когда реформа Им-

¹⁾ Ипотечный уставъ, составленный по нѣмецкому образцу и по мѣстнымъ обычаямъ.

ператора Александра II была распространена на Царство Польское.

Кодексъ Наполеона свиль себѣ здѣсь прочное гнѣздо, и населеніе смотритъ на него, какъ на свой національный кодексъ. Такой взглядъ особенно проявился въ наши дни: когда въ русской прессѣ раздавались голоса за объединеніе имперскаго и мѣстнаго польскаго кодексовъ, поляки противились этому и крѣпко стояли за Кодексъ Наполеона, считая его своимъ національнымъ памятникомъ.¹⁾

¹⁾ М. Винаверъ, въ статьѣ „Къ вопросу объ источникахъ I ч. X тома Свода Законовъ“ (эта статья напечатана въ Ж. М. Ю. за 1895 годъ, а также вошла въ сборникъ „Изъ области цивилистики“) старается доказать, что и русскіе гражданскіе законы находятся подъ вліяніемъ Кодекса Наполеона.

Винаверъ разсматриваетъ Проектъ Сперанскаго, представляющій собой только копію Кодекса Наполеона. Сперанскій находился подъ значительнымъ вліяніемъ Гражданскаго Кодекса, и въ своихъ дальнѣйшихъ трудахъ имѣлъ всегда въ виду Кодексъ Наполеона.

Винаверъ находитъ въ I ч. X т. нѣкоторыя статьи, которыхъ нѣтъ въ Полномъ Собраніи; другія статьи изданы Сперанскимъ незадолго до изданія Свода Законовъ съ той цѣлью, чтобы онѣ, пройдя черезъ законодательное учрежденіе и будучи внесены въ Полное Собраніе, считались вполнѣ русскими законами, и потому могли быть включены въ Сводъ Законовъ. Кромѣ того, въ I ч. X т. находятся статьи, которыя ссылаются на несуществующіе соотвѣтственные законы въ Полномъ Собраніи. На основаніи всего этого Винаверъ приходитъ къ заключенію, что I ч. X т. не вполнѣ русскаго происхожденія, а обязана своимъ существованіемъ Кодексу Наполеона.

Его взглядъ, впрочемъ, не совсѣмъ правиленъ въ виду того, что статьи 570 и 711 (указываемыя имъ) носятъ вполнѣ космополитическій характеръ. (ст 570 гласитъ: „Всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ не исполненія, производитъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ; а въ ст. 711 говорится: „Движимыя имущества могутъ быть приобрѣтаемы законными способами безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ“). Статей, подлѣ которыхъ нѣтъ ссылокъ на соотвѣтствующіе указы въ Полномъ Собраніи, очень мало, и на основаніи только этихъ немногочисленныхъ фактовъ нельзя еще судить о національномъ или не національномъ происхожденіи всей I ч. X тома. Припомнимъ, кромѣ того, что самъ Сперанскій за свое преклоненіе передъ Кодексомъ Наполеона поплатился ссылкой. Итакъ, надо считать взглядъ М. М. Винавера бездоказательнымъ.

Кодексъ Наполеона дѣйствуетъ въ Польшѣ, какъ было замѣчено уже выше, въ сокращенномъ видѣ. Вообще во всѣхъ государствахъ, куда его вводили, его частично измѣняли сообразно съ потребностями народа.

Даже въ самой Франціи Кодексъ Наполеона въ настоящее время не является такимъ, какимъ онъ былъ въ 1804 году. „Кодексъ Наполеона въ 1904 году такъ же отличается отъ кодекса Порталиса и Тронше, какъ послѣдній — отъ стараго обычнаго права Парижа“ (*...notre Code civil est, en 1904, presque aussi éloigné du Code de Portalis et de Tronchet que celui-ci l'était de la coutume de Paris*) заявляетъ Marcel Planiol. ¹⁾

Путемъ медленнаго, но безпрестаннаго измѣненія отдѣльныхъ узаконеній значительно измѣнился и весь Кодексъ. Вѣкъ пара и электричества, расцвѣта капиталистическаго строя и паденія аристократіи повліялъ и на законодательство. Нынѣ во Франціи (какъ и вездѣ) главную роль играютъ не земельные участки, но акціи, облигаціи и другія цѣнныя бумаги. За послѣдніе 50 лѣтъ цифра крестьянскаго населенія во Франціи почти не увеличилась абсолютно, а относительно даже упала; рабочій же классъ увеличился во много разъ и абсолютно и относительно. Въ настоящее время главнымъ элементомъ населенія Франціи является не крестьянинъ, а фабричный рабочій.

И вотъ весь XIX вѣкъ проходитъ въ стремленіи рабочаго класса обезпечить свое существованіе и упрочить свое положеніе въ обществѣ. Вскорѣ и ребенокъ получаетъ болѣе широкія права, и отецъ не можетъ уже распоряжаться имъ, какъ вещью; ограничиваются привилегіи предпринимателя и т. д. ²⁾

Ст. 2101 Кодекса Наполеона, дававшая привилегію прислугѣ въ случаѣ несостоятельности господъ, въ 1838 году была распространена и на рабочихъ. Проходитъ еще

¹⁾ Marcel Planiol.—Inutilité de la révision générale du Code Civil. стр. 955, т. II. L. С.

²⁾ Максимъ Леруа. *op. cit.* стр. 53 и др.

нѣсколько лѣтъ, и обнародываются нѣкоторыя постановленія относительно дѣтскаго труда (въ 1841 году).

Хотя революція 1830 года и завершилась побѣдой буржуазіи, мы все же видимъ дальнѣйшее увеличеніе правъ рабочихъ. Законъ 2 августа 1868 года отмѣнилъ 1781 ст. Кодекса Наполеона о рѣшающемъ значеніи слова хозяина при спорѣ послѣдняго со слугой относительно размѣра заработной платы и т. п. ¹⁾ Послѣдній важнѣйшій законъ— это законъ 1 апрѣля 1904 года, ограничивающій рабочій день 10-ью часами въ сутки.

Всѣ эти законы доказываютъ, что законодатель принимаетъ въ соображеніе интересы рабочихъ и защищаетъ ихъ въ XIX столѣтіи больше, чѣмъ когда либо.

Наряду съ расширеніемъ правъ рабочаго класса наблюдается ограниченіе правъ собственниковъ, въ особенности владѣльцевъ недвижимостей.

Различныя постановленія полицейскаго и общественнаго характера значительно суживаютъ ихъ права; однако и теперь право собственника по Кодексу Наполеона шире, чѣмъ по Новому Швейцарскому Уложенію, ²⁾ хотя разница здѣсь сравнительно не велика.

Увеличеніе значенія движимой собственности произошло вслѣдствіе постепеннаго развитія торговли и промышленности; благодаря этому цѣнность недвижимыхъ имуществъ начала играть меньшую роль въ общей суммѣ цѣнностей.

Движимый капиталъ обладаетъ замѣчательнымъ свойствомъ: онъ можетъ быстро передвигаться по земному шару, между тѣмъ какъ недвижимость лишена этого свойства; она стоитъ неподвижно въ то время, какъ деньги и вообще цѣнныя бумаги рыщутъ по свѣту, завоеывая новые рынки и увеличивая народное богатство.

Громадное значеніе движимой собственности въ XIX вѣкѣ и было причиной того, что законодатель оберегаетъ ее все больше и больше, а также отдаетъ ея владѣльцамъ предпочтеніе передъ собственниками.

¹⁾ Леруа. *op. cit.* 72 стр.

²⁾ Леруа.—*op. cit.* 81 и 82 стр.

Изъ важнѣйшихъ законовъ, касающихся измѣненій въ вещномъ правѣ, надо отмѣтить расширение авторскаго права (по закону 14 іюля 1866 года), защиту владѣльца и держателя противъ воровъ (законы 15 іюня 1872 года и 8 февраля 1902 года), законы объ эмфитевзисѣ (25 іюня 1902 года) и законы о сельской собственности (1881, 1889 и 1897 года).

Важныя измѣненія были внесены въ XIX вѣкъ и въ другіе отдѣлы Кодекса. Такъ напр., были изданы законы: о свободѣ ассоціацій (1 іюня 1901 года), о корпораціяхъ (24 іюня 1867 г.) и др. ¹⁾

Не менѣе крупное по своимъ размѣрамъ совершилось измѣненіе и въ семейственномъ правѣ; во XIX столѣтіи на сцену выступаетъ ребенокъ и женщина, борющаяся за свои права. Она стремится сравняться съ мужчиной во всѣхъ отношеніяхъ, и мало по малу законодатель отступаетъ отъ своихъ прежнихъ взглядовъ и значительно расширяетъ ея права.

Уже въ 1881 году законъ разрѣшаетъ женщинѣ имѣть отдѣльное имущество въ сберегательныхъ кассахъ (9 апрѣля, 1881 года);²⁾ она можетъ быть свидѣтелемъ на судѣ (1897 г.), и, наконецъ, съ 1 декабря 1900 года женщина получила право быть адвокатомъ. Организациа семьи тоже была измѣнена: 27 іюля 1884 года былъ разрѣшенъ разводъ, запрещенный до революціи, затѣмъ разрѣшенный во время ея и послѣ по Кодексу Наполеона, и снова воспрещенный по закону 8 мая 1816 года во время реставраціи); были измѣнены формы развода (18 апрѣля 1886 года), и разрѣшено женщинѣ, находящейся въ сепараціи, пользоваться всѣми гражданскими правами (6 февраля 1893 г.).

Въ сферѣ наслѣдственнаго права произошли также крупныя перемѣны: были увеличены права внѣбрачныхъ дѣтей (25 марта 1896 года), разрѣшено было отцу и матери такого ребенка дать ему всѣ преимущества законнаго ребенка. По закону 9 марта 1891 года даны были переживающему супругу права для наслѣдованія.

¹⁾ Marcel Planiol. *op. cit.* стр. 956 и слѣд. т. II. L. C.

²⁾ Леруа. *op. cit.* 86 стр. Planiol. *op. cit.* стр. 955 и слѣд. т. II. L. C.

Перечисленные выше законы показываютъ намъ, что Франція за послѣднее столѣтіе сдѣлала большой прогрессъ. Измѣнился взглядъ законодателя на семью, на женщину и на несовершеннолѣтнихъ дѣтей.

До двухлѣтняго возраста младенецъ находился подъ усиленной охраной закона (1874 г.).¹⁾ Да и впослѣдствіи отецъ не могъ оставлять своего сына безъ образованія, хотя имѣлъ право самъ выбирать ему профессію (законъ 1882 г.).

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, мы съ увѣренностью можемъ заявить, что XIX вѣкъ оказалъ громадное вліяніе на законодательство—и нынѣшній Гражданскій Кодексъ очень выгодно отличается отъ стараго — 1804 года.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ виду столѣтняго юбилея Гражданскаго Кодекса, выдвинулся вопросъ, необходима ли въ настоящее время полная ревизія Кодекса Наполеона, или можно пока еще оставаться при настоящемъ, реформируя его лишь постепенно.

„Par Code Napoléon, mais au delà du Code Civil“, заявляетъ французскій юристъ Pilon.²⁾ Онъ полагаетъ, что отдѣльные законы разсматриваются въ законодательномъ учрежденіи слишкомъ поспѣшно, и въ доказательство своего взгляда приводитъ законъ 24 марта 1896 года о признаніи внѣбрачнымъ дѣтямъ наслѣдственныхъ правъ; этотъ законъ прошелъ черезъ Палату Депутатовъ безъ преній. Главныя же основанія для пересмотра Кодекса онъ полагаетъ въ необходимости измѣненія законоположеній, касающихся брачнаго союза, права собственности, а также законовъ о рабочихъ и ассоціаціяхъ.

Прежде законъ запрещалъ устройство ассоціацій, не преслѣдующихъ коммерческихъ цѣлей; нынѣ же рабочіе союзы разрослись во Франціи до огромныхъ размѣровъ. Что же касается измѣненій въ правѣ собственность, то они

¹⁾ Леруа. *op. cit.* 80 стр.

²⁾ Eustache Pilon. — *Réforme du Code Civil par voie de la révision générale; son utilité, son opportunité; les caractères qu'elle devrait avoir.* стр. 949 и слѣд.. II т. L. C.

выразились въ томъ, что теперь законъ не можетъ не брать подъ свою защиту владѣльцевъ — и вотъ онъ даетъ имъ широкія права, въ противоположность законамъ 1904 года.

Въ виду измѣнившагося за послѣднее столѣтіе всего строя жизни народа, ревизія Кодекса представляется безусловно необходимой, дабы уничтожить всѣ пережитки старины и сдѣлать его пригоднымъ для республики XX вѣка— таково, въ общихъ чертахъ, мнѣніе Pilon'a.

Его взглядъ раздѣляется также F. Larnaude'омъ,¹⁾ утверждающимъ, что ревизія Кодекса нужна въ виду его устарѣлости. Новые законы такъ хаотичны, что въ нихъ трудно разобраться не только профаномъ, но даже и опытнымъ юристамъ; это потому, что законы издаются совершенно безъ плана. Текстъ законовъ неясенъ, недостаточенъ; Кодексъ включаетъ много „parties mortes“, т. е. законоположеній ненужныхъ и устарѣлыхъ. Въ доказательство своего мнѣнія Larnaude приводитъ ст. 1213 и 1717 Кодекса Наполеона, которыя никогда не примѣнялись.²⁾

Что же касается семейственнаго права и законовъ о рабочихъ, то они не полны и требуютъ измѣненій и дополненій.

Въ виду всѣхъ этихъ недостатковъ Кодекса Larnaude приходитъ къ выводу, что ревизія Кодекса необходима.

Его мнѣніе не единично; вѣдь уже Bathie³⁾ доказывалъ цѣлесообразность пересмотра Кодекса, исходя изъ экономическихъ соображеній—именно, что въ XIX вѣкѣ мы

1) F. Larnaude.—Le Code Civil et la nécessité de la révision.

2) Ст. 1213: Обязательство, заключенное солидарно по отношенію къ кредитору, дѣлится, въ силу самаго закона, между должниками, которые между собой подлежатъ отвѣтственности, каждый только за свою часть и долю.

Ст. 1717: Отдаватель имѣетъ право отдавать имущество въ пере-наемъ и даже уступать свой наемъ другому, если это не было ему запрещено.

3) Bathie.—Révision du Code Napoléon. 1865. Duverger.—Observations sur le memoire de M. Bathie, intitulé: Révision du Code Napoléon.

наблюдаемъ новое, неизвѣстное прошлому столѣтію развитіе сельскаго хозяйства, котораго Кодексъ Наполеона не предусмотрѣлъ. Acollas ¹⁾ приходитъ къ тому же выводу, исходя изъ политическихъ соображеній. Acollas находитъ Кодексъ построеннымъ безъ всякаго плана и видитъ въ немъ лишь составленный на скорую руку сборникъ старыхъ законовъ. По его мнѣнію Кодексъ Наполеона — это компромиссъ между революціонными и монархическими законами, это—соединеніе свободы и автократіи, новаго и стараго режима. Другой авторъ, Colin, ²⁾ доказываетъ, что Кодексъ Наполеона находится въ противорѣчій съ прогрессомъ цивилизаціи (...en désaccord avec le progrès de la civilisation).

Совершенно на противоположной точкѣ зрѣнія стоитъ рядъ другихъ юристовъ.

Planiol не видитъ нужды уничтожать существующій Кодексъ. ³⁾ „Il est utile de conserver tout ce qu'il n'est pas nécessaire de détruire“ говорилъ давно Порталисъ. Также и Eugène Gaudemot противится ревизіи Кодекса. ⁴⁾ Онъ сравниваетъ Кодексъ Наполеона съ новѣйшими кодексами (Германскимъ и Швейцарскимъ) и находитъ, что у нихъ та же основная тенденція, какъ и въ Кодексѣ Наполеона. Недостатокъ послѣдняго видятъ, напримѣръ, въ чрезмѣрномъ покровительствѣ собственнику и предоставленіи ему широкихъ правъ. Ст. 554 Кодекса Наполеона гласитъ: „La propriété est le droit de jouir et de disposer des choses de la manière la plus absolue, pourvu qu'on n'en fasse pas un usage prohibé par les lois ou les règlements“. Ст. 635 Про-

¹⁾ Acollas. — Nécessité de refondre l'ensemble de nos codes et notamment de Code Napoléon au point de vue de l'idée démocratique. Paris, 1866.

²⁾ Цитир. по Larnaupe, стр. 906 т. II. L. С.

³⁾ Marcel Planiol.—Inutilité d'une révision générale du Code Civil. стр. 955 и слѣд. т. II. L. С.

⁴⁾ Eugène Gaudemot.—Les codifications récentes et la révision du Code Civil. L. С.

екта Швейцарскаго Уложенія говорить: „Le propriétaire d'une chose a le droit d'en disposer librement, dans les limites de la loi“.

Послѣдняя статья болѣе кратка по объему, но содержаніе въ обѣихъ одинаково. Въ другихъ областяхъ права, какъ напр., въ семейственномъ, мы видимъ, что Проектъ Швейцарскаго Уложенія больше охраняетъ незаконныхъ дѣтей и даруетъ женщинѣ больше правъ, чѣмъ Кодексъ Наполеона. Въ этомъ надо видѣть успѣхъ XX столѣтія, но это опять таки не доказываетъ, что Кодексъ Наполеона надо отмѣнить! Изъ всѣхъ нападокъ на Кодексъ Наполеона, Gaudemot ¹⁾ считаетъ наиболѣе основательными нападки на французскій ипотечный уставъ. Требованія, касающіяся предоставленія женщинѣ независимости, уменьшенія мужней власти, улучшенія положенія внѣбрачныхъ дѣтей, измѣненія абсолютнаго характера права собственности и др. Gaudemot считаетъ второстепенными, а потому общая ревизія Кодекса ради этихъ только реформъ не имѣетъ смысла. Gaudemot доказываетъ трудность кодификаціи и ревизіи и, наконецъ, говоритъ: „que ce Code soit aujourd'hui l'un de plus vieux du monde, nous importe peu, si l'exemple des législations jeunes nous montre la rivalité de ses principes essentiels, si la science nouvelée de l'interprétation sait faire largement circuler sous l'écorce antique la sève vivifiante“.

Marcel Planiol, на основаніи другихъ соображеній, думаетъ, что ревизія Кодекса будетъ не только не полезна, но даже вредна. ²⁾ Ревизія всякаго кодекса опасна, потому что въ этомъ случаѣ нельзя ограничиться частичными измѣненіями, но надо углубиться и реформировать весь кодексъ въ самой его основѣ—иначе ревизія не нужна. Сторонники ревизіи желаютъ измѣнить кодексъ согласно теченіямъ новѣйшей школы. По мнѣнію Planiol'a нѣтъ ничего болѣе

¹⁾ Gaudemot. *op. cit.* 981 стр. II. т. L. С.

²⁾ Marcel Planiol. *op. cit.* стр. 960 и др. II. т. L. С.

шаткаго, чѣмъ доктринальныя системы. Кодексъ долженъ служить не одному поколѣнію и, поэтому, отнюдь не долженъ быть выразителемъ какой-либо опредѣленной школы. Кодексъ Наполеона обладаетъ именно такой живучестью, потому что онъ безличенъ; въ немъ мы видимъ много вліяній, но вліянія преобладающаго въ немъ нѣтъ.

Новый Германскій Кодексъ построенъ по лучшему методу, чѣмъ французскій, но онъ черезчуръ удаляется отъ дѣйствительной жизни и вводитъ слишкомъ много абстрактныхъ идей; поэтому онъ имѣетъ меньше шансовъ быть столь долговѣчнымъ, какъ французскій.

Послѣдній имѣетъ подъ собой болѣе реальную основу и обладаетъ большей эластичностью, а значить и долговѣчностью—полагаетъ Planiol. Онъ предвидитъ еще одно затрудненіе, сопряженное съ введеніемъ новаго кодекса: для пользованія кодексомъ нужны вообще комментаріи; послѣдніе появляются довольно поздно; такъ во Франціи потребовалось слишкомъ 50 лѣтъ для того, чтобы появились труды Delolombe'a, или же труды Aubry и Rau.¹⁾ Неудобство новаго кодекса сознаютъ теперь въ Германіи, но тамъ его появленіе обусловливается политическими причинами. Во Франціи такихъ причинъ нѣтъ, и потому ревизія Кодекса тамъ не нужна. Planiol ссылается на примѣръ римлянъ, которые никогда не производили ревизіи Двѣнадцати Таблицъ. На устарѣлые законы римляне не обращали вниманія, но ихъ никогда не отмѣняли. Такъ же рекомендуетъ поступить и Planiol: надо пользоваться настоящимъ Кодексомъ; если же нѣкоторые законы устарѣютъ, то ихъ можно обновить, но и то въ виду лишь настоящей необходимости.

Итакъ, Planiol стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что ревизія Кодекса не нужна, а надо ограничиться постепенными его измѣненіями. Если нѣкоторые законы или отдѣлы устарѣютъ, можно обратиться къ Государственному Совѣту

¹⁾ Marcel Planiol. *op. cit.* стр. 960 и др. II. т. L. C.

или Кассационному Суду и поручить ему выработку проекта новыхъ законовъ; такъ рекомендуетъ поступить Planiol для измѣненія законовъ объ опеку, ипотечнаго устава и др., въ реформѣ которыхъ чувствуется необходимость. Надо ограничиться частичными измѣненіями, и „будетъ неблагоприятно разрушать замокъ, чтобы перемѣнить нѣсколько балокъ“ (...que ce serait folie de raser le château pour changer quelques poutres...)

Итакъ, Marcel Planiol, равно какъ и Eugène Gaude-mot стоятъ противъ ревизіи Кодекса; другіе, какъ F. Lag-naude, Bathie, Acollas и Pilon—за ревизию. Послѣдніе правы, когда указываютъ на многіе недостатки Кодекса Наполеона,—но правы и первые, предвидящіе всѣ трудности и опасности крупныхъ нововведеній въ такой области, какъ законодательная.

Исходя изъ общихъ соображеній, я полагаю, что ревизія Кодекса Наполеона не нужна; гораздо проще, легче и цѣлесообразнѣе исправлять Кодексъ путемъ отдѣльныхъ узаконеній, чѣмъ вводить сразу новый въ полномъ объемѣ. Кодексъ Наполеона имѣетъ свои недостатки, это несовершенный сборникъ, но вѣдь совершеннаго, идеальнаго нѣтъ. Кодексъ не можетъ войти во всѣ подробности жизни и регулировать всѣ ея детали. Жизнь течетъ, а съ ней и измѣняется право. Въ XX вѣкѣ отъ кодекса требуется, чтобы онъ давалъ лишь общія положенія, а частныхъ не касался. „Mon Code est perdu!“ воскликнулъ Наполеонъ, когда узналъ о появленіи перваго комментарія своего кодекса. Наполеонъ не понималъ еще, что юристы-практики сами разрабатываютъ право, а законъ даетъ только направление. Въ послѣднемъ новѣйшемъ гражданскомъ кодексѣ — швейцарскомъ, судья предоставляется весьма большія права въ сферѣ толкованія и примѣненія законовъ. ¹⁾ Краткость Кодекса Наполеона надо считать достоинствомъ; въ немъ намѣчены только общія положенія

¹⁾ Ст. I Швейц. Код.

и основы, и, благодаря этому, для толкованія закона дается большой просторъ. Правда, въ чемъ я вижу достоинство Кодекса (его краткость, и вытекающая отсюда возможность широкаго толкованія) John Austin ¹⁾ видитъ недостатокъ; вотъ что онъ говоритъ: „In France the Code is buried under a heap of subsequent enactments and judiciary law subsequently introduced by the tribunals“.

Какъ я уже замѣтилъ, Кодексъ Наполеона въ виду своей краткости даетъ просторъ толкованію; но этимъ не исчерпываются его достоинства; ихъ много, и они только тогда станутъ для насъ ясны, когда мы рассмотримъ эволюцію французскаго народа съ XVIII вѣка, а также и его права.

При дореформенномъ строѣ управленіе государствомъ находилось въ рукахъ аристократіи; судопроизводство также находилось въ рукахъ дворянства, причемъ судейскія мѣста продавались. Крестьянство было малокультурно и находилось въ полу-рабскомъ состояніи; высокія и безчисленныя подати въ пользу господъ и правительства разрушили прежнее благосостояніе крестьянства, и теперь оно находилось въ крайней нищетѣ.

Буржуазія, т. е. среднее сословіе въ теченіе XVII и XVIII вѣковъ усиливается все больше и больше; буржуазія занимается торговлей, промышленностью, банковыми операціями; она, стало бытъ является самымъ богатымъ сословіемъ, такъ какъ аристократы, вслѣдствіе роскошной жизни двора послѣднихъ Людовиковъ, все больше и больше разорялись. Буржуазія была также самымъ образованнымъ классомъ; изъ ея среды выходили ученые, литераторы, художники и др.

Обладая наибольшей экономической и нравственной силой, буржуазія стремилась получить широкія права и даже захватить власть въ свои руки. Въ результатъ всѣхъ этихъ столкновеній и произошла революція, произведенная

¹⁾ John Austin.—An English Code. 125 стр.

буржуазіей; толпа была только орудіемъ въ рукахъ послѣдней.

Право въ дореформенной Франціи не было однородно; на сѣверѣ господствовалъ обычай, на югѣ — римское право; кромѣ того почти каждая провинція имѣла свои собственные обычаи. Необходимость соединить всѣ эти права въ одно цѣлое сознается правительствомъ, и вотъ— во вторую половину XVIII вѣка мы наблюдаемъ многія попытки кодифицировать право путемъ ордонансовъ.

Въ концѣ XVIII вѣка происходитъ Великая Французская Революція; волненіе умовъ достигаетъ крайней степени. Всѣ стремятся порвать связь съ прошлымъ; низвергаютъ короля и убиваютъ его, вводятъ новую вѣру, измѣняютъ даже названія мѣсяцевъ и лѣтосчисленіе! Происходитъ уничтоженіе аристократіи, и торжествуетъ принципъ равенства.

Послѣ всѣхъ этихъ рѣшительныхъ попытокъ сразу и радикально измѣнить весь политическій строй, наступаетъ реакція въ видѣ директоріи, консульства, и, наконецъ, имперіи Наполеона. Послѣдній строитъ свой кодексъ, пользуясь обычаями, римскимъ правомъ, ордонансами и революціоннымъ законодательствомъ.

Обычное право и ордонансы ¹⁾ послужили главной основой для Кодекса; это — звенья, соединяющія Кодексъ съ прошлымъ законодательствомъ, Римское право отразилось преимущественно на внѣшности Кодекса, и только нѣкоторые институты римскаго права полностью перешли въ него. Революціонное законодательство оказало сильное вліяніе на тѣ институты права, гдѣ играетъ главную роль личная свобода лица (семейственное право); впрочемъ, часто Кодексъ становится на точку зрѣнія, противоположную революціонному законодательству, и тогда игнорируетъ его совершенно.

Особенно оберегаетъ Кодексъ Наполеона частную соб-

¹⁾ Въ особенности ордонансы 1731, 1735, 1747 и 1767 г.г.

ственность, т. е., правильнѣе сказать, буржуазію—владѣльцевъ ея. Индивидуализмъ, унаслѣдованный отъ XVIII вѣка, проявился въ отношеніяхъ мужа къ женщинѣ и ребенку. Здѣсь мы видимъ слѣдующее явленіе: революція провозгласила принципъ равенства всѣхъ людей — мужчинъ и женщинъ, но Кодексъ сталъ на сторону сильнаго, и женщина была подчинена.

Положеніе низшихъ классовъ улучшилось по сравненію съ до-революціоннымъ періодомъ, но все же стало хуже, чѣмъ во время самой революціи. Аристократія, уничтоженная революціей, во время имперіи появляется снова, правда, въ нѣсколько уже иномъ видѣ; отличительныя свойства и привилегіи прежней аристократіи исчезли (майораты и т. п.). Кодексъ Наполеона въ моментъ своего появленія былъ лучшимъ въ Европѣ: онъ не знаетъ уже словій, въ то время какъ во всей остальной Европѣ мы видимъ много остатковъ феодальнаго строя. Кодексъ провозглашаетъ равенство всѣхъ гражданъ... въ Европѣ крестьянство было закрѣпощено. Кодексъ Наполеона — небольшой по объему и, поэтому, могъ легко быть перенесенъ во всякое другое государство, въ то время какъ Западная Европа не знала ничего подобнаго; въ Западной Европѣ извѣстны были лишь обычаи, да римское право. Эти два элемента сплошь и рядомъ смѣшивались, что, между прочимъ, и дало поводъ Савиньи принять римское право за древне-германское. Въ виду несоотвѣтствія римскаго права и обычаевъ съ культурными потребностями XVIII и начала XIX вѣковъ, европейскія правительства ясно сознавали необходимость кодификаціи. Однако послѣдняя затянулась бы на долго, если бы не было французской революціи и Наполеона.

Наполеонъ покорялъ одну страну за другой и вездѣ вводилъ свой кодексъ: въ Голландіи, Испаніи, Бельгіи, Баденѣ, Нассау, графствѣ Бергъ, Люксембургѣ, Монако, Вестфалии, Швейцаріи, Италиі, Польшѣ — во всѣхъ этихъ странахъ Гражданскій Кодексъ былъ введенъ въ самое короткое время. Долгое время онъ былъ образцовымъ,

и это дало поводъ принять его и въ другихъ государствахъ, которыя не были подчинены Франціи: таковы напр., Румынія, Греція, Египеть, а въ новѣйшее время и Японія.

Добровольное принятіе Кодекса послѣдней державой лучше всего доказываетъ намъ громадныя его достоинства и жизненность его основныхъ началъ даже въ современную намъ эпоху.

Дѣйствительно, за все столѣтнее свое существованіе Кодексъ Наполеона выдержалъ только два официальныхъ изданія—въ 1807 и 1814 году; съ тѣхъ поръ, несмотря на рядъ законодательныхъ измѣненій, онъ ни разу не подвергался пересмотру и не возбуждалъ сколько-нибудь серьезныхъ сомнѣній въ его цѣлесообразности. Кодексъ подвергался многочисленнымъ нападкамъ, но онъ остался непоколебимымъ. Онъ благополучно пережилъ нѣсколько революцій; его не уничтожила ни Реставрація Бурбоновъ, ни Іюльская революція, ни вторая монархія, ни третья республика.

Конечно, въ него были внесены многія поправки и измѣненія: женщина получила бѣльшія права; положеніе дѣтей, особенно внѣбрачныхъ, также измѣнилось, равно какъ и состояніе рабочаго класса.

Всѣ эти реформы произошли подъ вліяніемъ духа времени, но онѣ не нарушили цѣлости кодекса. Продолжительная практика установила опредѣленное пониманіе его постановленій, и поэтому юридическая жизнь Франціи покоится на прочныхъ устояхъ. Завѣтныя идеи Наполеона сбылись: Кодексъ явился залогомъ могущества Франціи по отношенію къ другимъ странамъ; онъ же былъ фундаментомъ, на которомъ развивалась и развивается юридическая мысль Франціи.

Наполеонъ хотѣлъ, чтобы его Кодексъ сталъ „ratio scripta“; чтобы правитель нашелъ въ немъ способъ управленія, юристъ—отвѣтъ на всѣ вопросы, но сами не прибѣгли бы къ толкованію. По мнѣнію Carter'a, Наполе-

онъ обманулся въ своихъ надеждахъ; вотъ что онъ говорить: 1) „but looking to what the Code Napoleon may have accomplished in the way of establishing a system of law, certain, easy to be learned, and easy to be administered, it must be pronounced a failure“.

Конечно, Кодексъ Наполеона не сталъ „ratio scripta“ и быть имъ не могъ. Но это и не требуется отъ кодекса. Для насъ важно то обстоятельство, что Кодексъ первый разрушилъ феодальный строй, что онъ первый показалъ всему міру основы новой жизни...

Долговѣчность Кодекса Наполеона доказываетъ жизнь его основныхъ идей.

Громадное распространіе Кодекса, соперничающее даже съ рецепціей въ былое время римскаго права, служить залогомъ, того что труды Порталиса, Тронше, Камбасереса, Брессоля, Боверже не только не пропали даромъ, но оказали огромное вліяніе на юридическую мысль всѣхъ народовъ.

Недавно, по случаю столѣтняго юбилея Кодекса Наполеона, цѣлая плеяда французскихъ и иностранныхъ ученыхъ оповѣстила весь міръ о томъ, какъ образовался Кодексъ Наполеона, что онъ представляетъ собою, и каково его вліяніе на законодательства другихъ народовъ. Всѣ они отдають должную честь составителямъ Кодекса за ихъ великій трудъ.

И если бы теперь встали изъ гроба составители Гражданскаго Уложенія и самъ Наполеонъ, они не разочаровались бы въ результатахъ своего труда.

Гражданскій Кодексъ пережилъ ихъ, Наполеона и его династію; онъ несетъ въ далекую будущность славное имя Наполеона и является безсмертнымъ памятникомъ его величія, могущества и генія.

1) Carter.—Law, its origin, growth and function. p. 303.

Самъ Наполеонъ оцѣнилъ свою заслугу, когда сказалъ: „Моя слава не въ томъ, что я выигралъ сорокъ сраженій... то, что никогда не забудется, что будетъ жить вѣчно — это мой Гражданскій Кодексъ, это — протоколы Государственнаго Совѣта“.

СПбГУ

СОДЕРЖАНІЕ.

Происхождение Кодекса Наполеона.

Вліяніе Великой Французской Революціи на Гражданскій Кодексъ

Основныя черты по Кодексу Наполеона:

- 1) права собственности,
- 2) законовъ о рабочихъ,
- 3) семейственнаго права,
- 4) наслѣдственнаго права.

Историко-культурное значеніе Кодекса Наполеона.

Кодексъ Наполеона и историческая школа правовѣдѣнія.

Кодексъ Наполеона за границей:

- 1) въ Бельгій,
- 2) „ Швейцаріи,
- 3) „ Италіи,
- 4) „ Германіи,
- 5) „ Люксембургѣ,
- 6) „ Монако,
- 7) „ Голландіи,
- 8) „ Румыніи,
- 9) „ Канадѣ,
- 10) „ Египтѣ,
- 11) „ Японіи,
- 12) „ Царствѣ Польскомъ,
- 13) „ Россіи.

Главнѣйшія измѣненія въ гражданскомъ правѣ въ XIX вѣкѣ.

Нужна или не нужна ревизія Кодекса Наполеона?

Мнѣнія:

- 1) Pilon,
- 2) Larnaude,
- 3) Bathie,
- 4) Acollas,
- 5) Colin,
- 6) Planiol,
- 7) Gaudemot.

Общій обзоръ Кодекса Наполеона въ связи съ его историческимъ развитіемъ.

ЛИТЕРАТУРА.

- Accolas. Manuel du droit civil.
- „ Nécessité de refondre l'ensemble de nos Codes et notamment le Code Napoléon au point de vue de l'idée démocratique.
- Aristarchi-bey. Législation ottomane.
- Arminjon, P. Le Code Civil en Egypt. изъ (Code Civil. Livre du Centenaire. 1804—1904).
- Asser, C. D. Le Code Civil en Pays-Bas. (Livre du Centenaire).
- Aubry et Rau. Cours du droit civil français.
- Aulard. Histoire politique de la Révolution.
- Austin, John. An English Code.
- Bathie. Révision du Code Napoléon.
- Baudry-Lacantinerie. Précis de droit civil
- Bentham. De la codification.
- Bieroliet, I. van —. L'interprétation belge du Code civil. L. C.
- Blanc, A. E. Napoléon I, ses institutions civiles et administratives.
- Carter. Law; its origin, growth and function.
- Chironi, G. P. Le Code civil et son influence en Italie. L. C.
- Colin, Ambroise. Droit de succession dans le Code civil. L. C.
- Crome, Carl Les similitudes du Code civil allemand et du Code civil français. L. C.
- Delolombe. Cours de droit civil.
- Delsoi. Zasady Kodeksu Napoleona.
- Держужинскій. Полицейское право.
- Dissescu, C. G. L'influence du Code civil en Roumanie. L. C.
- Duverger. Observations sur le mémoire de M. Bathie, intitulé: Révision du Code civil.
- Endemann. Lehrbuch des Bürgerlichen Rechts.
- Engelhardt. La Turquie et le Tanzimat.
- Fayard. Aperçu historique sur le Parlement de Paris.
- Fenet, P. A. Recueil complet des travaux préparatoires du Code civil.
- Fichte. Reden an die deutsche Nation.

- Flammer. Le droit civil de Genève, ses principes et son histoire.
- Gaudemot, Eugène. Les codifications récentes et la révision du Code Civil. L. C.
- Gide, Paul. De la législation civile dans le nouveau royaume d'Italie (Revue historique du droit français et étranger).
- Gierke, Otto. Die sociale Aufgabe des Privatrechts.
 „ „ Der Entwurf eines Bürgerliches Gesetzbuches und das deutsche Recht.
- Glasson. Le Code civil et la question ouvrière.
 „ La codification au XIX siècle.
- Gorai. Influence du Code civil français sur le Japon. L. C.
- Hanssens. Le Code civil en Belgique L. C.
- Huber. Geschichte des schweizerischen Privatrechts.
- Яс, Е. Bonaparte et le Code civil.
- Joubaire. Essai sur la révision du Code civil.
- Jung. Bonaparte et son temps.
- Юшкевичъ. Наполеонъ I на поприщѣ гражданскаго права и законодательства.
- Kohler, J. Encyclopädie der Rechtswissenschaft.
 „ Lehrbuch des Bürgerlichen Rechts.
 „ Le Code civil français dans la théorie et la pratique allemandes. L. C.
- Lambert, E. La fonction du droit civil comparé.
- Larnaud. Le Code Civil et la nécessité de la révision. L. C.
- Laurent. Principes de droit civil.
- Leroy, Maxime. L'esprit de la législation Napoléonienne.
- Леруа, Максимъ. Старое и новое право.
- Locré. La législation civile, commerciale et criminelle de la France.
- Madelin. Le premier consul-législateur.
- Maine, H. Summer. Etudes d'histoire du droit.
- Mancini, M. La réforme judiciaire en Egypte.
- Martin, Alfred. Le Code Civil dans le canton de Genève; son influence dans le reste de la Suisse Romande. L. C.
- Martin, Henri. Histoire de la France.
- Masson. Napoléon et les femmes.
- Менгеръ, Антонъ. Гражданское право и немущіе классы населенія.
- Michelet. Histoire de la Révolution en France.
- Mignault, P. B. Le Code Civil au Canada. L. C.
- Müller. Le Code civil en Allemagne.
- Perouse. Napoléon Premier et les lois civiles du Consulat et de l'Empire.
- Pic, Paul. Traité élémentaire de législation.

- Pilon, Eustache. Réforme du Code Civil par voie de la révision générale. L. C.
- Planiol. Traité élémentaire du droit civil
 „ Inutilité d'une révision générale du Code Civil. L. C.
- Rambaud. Histoire de la civilisation de France.
- Rivière, Faustin, Hélie et Pont. Code français et les lois usuelles.
- Rolland, Baron de—. Le Code Civil de 1804 dans la Principauté de Monaco. L. C.
- Ruppert, P. Modifications apportées au Code Civil dans le Grand Duché de Luxemburg. L. C.
- Sagnac. La législation civile de la révolution française.
- Saleilles. Introduction à l'étude du droit civil allemand.
- Savigny. Vom Berufe unserer Zeit für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft.
- Schaeffner. Geschichte der Rechtsverfassung in Frankreich.
- Schiffner. Lehrbuch des französischen allgemeinen Civilrechts.
- Schwarz. Die Geschichte der privatrechtlichen Codificationsbestrebungen.
- Sclopis. Storia della legislazione italiana.
- Сеньобосъ. Политическая история современной Европы.
- Sévin. Etude sur les origines révolutionnaires du Code Napoléon.
- Синайскій. Личное и имущественное положеніе замужней женщины въ гражданскомъ правѣ.
- Сорель, А. Историко-культурное значеніе французскаго гражданского кодекса. (Ж. М. Ю. 1905 Июнь).
- Staerk. Das Bürgerliche Gesetzgebung und das Gesetzgebungsapparat des deutschen Reiches.
- Stammler. Wirtschaft und Recht nach der materialistischen Geschichtsauffassung.
- Taine. Origines de la France contemporaine.
- Terrat, Barthélemy. Du regime de la propriété dans le Code Civil. L. C.
- Thibot. Über die Notwendigkeit eines allgemeinen bürgerliches Rechtes.
- Thiers. Histoire de la Révolution.
 „ Histoire du Consulat et de l'Empire.
- Tissier, Albert. Le Code Civil et les classes ouvrières. L. C.
- Unger, Ch. System des österreichischen allgemeinen Privatrechts.
- Vaissière, Pierre de—. Gentilshommes compagnards de l'ancienne France.
- Wendt. Über die Sprache der Gesetze.
- Винаверъ, М. Къ вопросу объ источникахъ I. ч. X. т. Свода Законовъ (Ж. М. Ю. 1895).

Viollet, Paul. Histoire du droit français.

Vivante. L'influenza di socialismo nel diritto. —

Wołowski, Jan Kanty. Kurs Kodexu Cywilnego.

Зигель, Ф. Ф. Исторія славянскихъ законодательствъ (на правахъ
рукописи).

Zachariae und Crome. Handbuch des französischen Civilrechts.

СПбГУ